

СЕРИЯ «КАРТОГРАФ БЕЗДНЫ» • КНИГА 2

НЕЙТОН ПАТЧЕР

**ПРЕДЕЛ
ИЗМЕРЕНИЙ**
КАРТОГРАФ БЕЗДНЫ

LITRPG • ПРИКЛЮЧЕНИЯ

Нейтон Патчер

**Картограф Бездны:
Предел Измерений**

«Автор»

2026

Патчер Н.

Картограф Бездны: Предел Измерений / Н. Патчер — «Автор»,
2026

Арсений Воронов взломал геометрию внешнего мира, сокрушил картель «Первопроходцы» и шагнул за пределы известной карты. Но в Глубинной Бездне законы евклидовой геометрии больше не работают: пространство здесь течет как вода, гравитация меняется каждую секунду, а в неевклидовых лабиринтах обитают сущности, пожирающие само понятие расстояния. Против Арсения выступает Великая Инквизиция Картографии — хранители священных границ, скрывающие правду об искусственном происхождении Системы. Чтобы выжить и дойти до Нулевого Меридиана Вселенной, Арсению предстоит подчинить себе гиперпространство, свернуть Бездну в ленту Мёбиуса и нанести на карту сам Предел Измерений!

© Патчер Н., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1. Неевклидова Бездна	6
Глава 2. Охотники за горизонтом	13
Глава 3. Тетраэдр Бездны	21
Глава 4. Цитадель Инквизиции	29
Глава 5. Допрос архивариуса	36
Конец ознакомительного фрагмента.	41

Нейтон Патчер
Картограф Бездны: Предел Измерений
НЕЙТОН ПАТЧЕР

КАРТОГРАФ БЕЗДНЫ:

ПРЕДЕЛ ИЗМЕРЕНИЙ

Серия «Картограф Бездны» • Книга 2

Глава 1. Неевклидова Бездна

Две контрольные лазерные нити, выпущенные из навигационного блока на правом наплечнике, должны были идти строго параллельно. Их калибровал лично Арсений перед погружением: длина волны — шестьсот пятьдесят нанометров, расходимость пучка — менее одной угловой секунды, идеальный коллимированный свет, выверенный по эталонам Палаты Мер и Весов Первого Сектора.

В трех метрах от границы Разлома лучи вели себя прилично. В полутора метрах — начали подрагивать, словно пробивались сквозь кипящее стекло.

А затем, ровно на рубеже серой хроматической пленки, отделявшей привычную Вселенную от Предела Измерений, правый красный луч внезапно и без всякого внешнего отражателя совершил гладкий дуговой загиб влево. Левый луч, не меняя абсолютной прямолинейности в собственной локальной системе отсчета, устремился навстречу первому.

Они пересеклись.

Арсений замер, затаив дыхание. В точке их встречи не вспыхнуло рассеянного блика, не возникло дифракционной сетки. Свет просто сложился сам с собой, породив не пятно, а крошечную, пульсирующую интерференционную воронку, закрученную в форме бутылки Клейна, и тут же исчез внутри собственного начала.

В ушах предупреждающе зазуммерил системный интерфейс:

[Внимание! Зафиксировано нарушение Пятого постулата Евклида в локальном объеме пространства-времени.]

[Коэффициент гауссовой кривизны: $K \notin \mathbb{R}$ (значение выходит за пределы действительных чисел).]

[Метрический тензор $g_{\mu\nu}$ нестабилен. Векторное поле нормалей не ориентируемо.]

[Текущий статус восприятия оператора: Трехмерный проекционный базис.]

[Уровень когнитивной нагрузки: 78.4% (Критический порог дезориентации).]

[Штраф к координации движений: -45%. Искажение пространственной дальности: 340%.]

— Ну разумеется, — сквозь зубы процедил Воронов, чувствуя, как основание черепа стягивает тугой ледяной обруч. — Семьдесят шесть томов походов по внешним рубежам, а Бездна все так же не признает базовую геометрию для средней школы.

Он стоял на узком скальном карнизе — вернее, на том, что его трехмерный мозг отчаянно пытался интерпретировать как скальный карниз. Черная, ноздреватая порода под магнитными подошвами тяжелых гравитационных бот казалась одновременно вогнутой внутрь себя и вывернутой наружу. Если смотреть прямо под ноги, подошвы касались базальта. Но стоило отвести взгляд на полградуса в сторону, как становилось видно: скала находится *над* головой, а подошвы упираются в пустоту, расчерченную тусклыми флюоресцентными трещинами.

Это не было иллюзией или ментальной атакой. В том-то и крылся весь ужас Бездны Семидесяти Шести Слоев: она была абсолютно, безжалостно материальна. Просто материя здесь существовала по законам пространств Лобачевского и Римана, перекрученных в узел неизвестным безумным архитектором.

Впереди простирался Разлом Измерений.

Он не выглядел как дыра в космосе. Нет, классические черные дыры и гравитационные сингулярности были милыми, предсказуемыми детскими игрушками по сравнению с этим местом. Перед Арсением висело нечто, напоминающее гигантский цветок из замерзшего перламутра и жидкого свинца, чьи лепестки непрерывно прорастали сами сквозь себя. Расстояние до него одновременно равнялось нулю — казалось, протяни руку в латной перчатке, и пальцы коснутся вибрирующей границы, — и бесконечности, потому что перспектива не сходилась в

точку на горизонте, а расходилась веером во все стороны, превращая периферическое зрение в калейдоскопический кошмар.

Желудок сжался в комок, к горлу подступила кислая тошнота.

[Когнитивный диссонанс нарастает!]

[Ментальное здоровье (Sanity): 942/1000 (-4 ед./сек)]

[Зрительный нерв фиксирует топологическую инверсию. Риск необратимого повреждения зрительной коры.]

[Рекомендация Системы: Активировать защитный протокол «Слепота Разума» или отступить за Демаркационную Линию.]

— Отставить отступление, — хрипло бросил Арсений, сжимая в левой руке титановую рукоять мерного теодолита Бездны — артефакта мифического ранга, пережившего падение трех звездных секторов. — Закрывать правый глаз. Отключить оптический диапазон тактического визора. Перевод интерфейса в режим каркасной топологии.

Мир померк, превратившись в паутину светящихся векторных линий. Но даже линии ломались, изгибались под невозможными прямыми углами и исчезали в направлениях, для которых у человеческого языка попросту не существовало названий. Не «вверх», не «вниз», не «вправо», не «влево», не «вперед» и не «назад».

Было еще одно направление. Бездна звала его туда.

«Если я шагну туда в трехмерном базисе, меня размажет по гиперплоскости тончайшим мономолекулярным слоем, — холодно подумал Арсений, заставляя панику отступить. Это был холодный расчет профессионала, прошедшего через ад сотен аномалий. — Мое тело — это трехмерный срез. В четырехмерном пространстве трехмерный объект не имеет объема. Он — всего лишь бесконечно тонкая пленка. Одно движение поперечного гравитационного фронта — и меня рассекает на квантовые ошметки».

Нужна была перенастройка. Полная, глубинная, ломающая базовые инстинкты восприятия биологического существа.

Арсений опустился на одно колено — точнее, придал своему телу положение, соответствующее устойчивому трехточечному упору в локальной гравитационной яме. Он положил мерный теодолит на колени и развел руки в стороны, впуская в вены адамантиновую ману высшего порядка.

— Навык: «Картография Высших Порядков», ранг — Трансцендентный, — произнес он вслух, и звук его голоса прозвучал странно: звуковая волна не рассеивалась сферой, а скручивалась в плоскую ленту, возвращаясь эхом ему прямо в затылок еще до того, как он успел договорить фразу. — Разблокировать четвертую степень свободы. Инициация перехода: Декартов базис —> Четырехмерное псевдориманово многообразие.

[Запрос подтвержден.]

[Внимание! Активация навыка «Картография Высших Порядков» требует полной перестройки сенсорно-нейронной матрицы.]

[Параметр «Интеллект» (2 480): достаточно для удержания локального тензора.]

[Параметр «Восприятие Бездны» (3 150): достаточно для фиксации гиперплоскостей.]

[Параметр «Стойкость Разума» (1 890): предупреждение о пиковых нагрузках!]

[Начинается перекалибровка системы координат...]

[Ось X: зафиксирована.]

[Ось Y: зафиксирована.]

[Ось Z: зафиксирована.]

[Поиск вектора W (Ана / Ката)...]

Вспышка боли внутри черепной коробки не была похожа на обычный удар или спазм. Казалось, кто-то взял тончайшую струну из мономолекулярного углерода, продел ее сквозь

правый висок, протянул через мозолистое тело головного мозга, вывел наружу через левый глаз, а затем резко натянул, заставив вибрировать на ультразвуковой частоте.

Арсений стиснул зубы так, что хрустнула защитная капа в челюсти бронекостюма.

Его восприятие лопнуло, как мыльный пузырь.

Мир вывернулся.

Сначала исчезло понятие непрозрачности. Для трехмерного существа лист бумаги кажется сплошным, пока на него смотрят с ребра; но если подняться в третье измерение и взглянуть на лист сверху, видна вся его площадь, каждый нарисованный на нем кружок и каждая точка внутри этого кружка, причем одновременно.

Теперь Арсений стал тем, кто смотрит сверху.

Он увидел свой собственный бронекостюм «Эгида Пустоты» — не снаружи, не через визор шлема, а целиком, во всех слоях сразу. Он видел наружные пластины из сплава адамантия и тантала, под ними — переплетение сервоприводов и искусственных миомеров, под ними — изолирующий гель, под гелем — собственную кожу, сеть капилляров, ток лимфы, пульсацию сонной артерии, желудок, в котором еще тлела питательная взвесь армейского пайка, и костный мозг внутри бедренной кости. Все это существовало одновременно, не заслоня друг друга, доступное прямому взору с направления оси *W*.

С непривычки мозг попытался истолковать это как взрыв собственного тела на миллионы анатомических фрагментов.

[Критическая ошибка распознавания образов!]

[Ментальное здоровье: 810/1000 (-15 ед./сек)]

[Сенсорный шок! Вы пытаетесь увидеть четырехмерное тело трехмерным аппаратом!]

— Молчать, железка... — прохрипел Арсений, сжимая кулаки так, что силовые перчатки закрипели, сминая саму ткань пространства под пальцами. — Я картограф. Я чертил карты седьмого сектора сингулярности, когда твои протоколы еще даже не компилировались... Запустить преобразование Лоренца-Минковского для визуального тракта. Проекция Тессеракта на внутреннюю сферу сознания!

Он применил древнюю, как само искусство выживания в Бездне, медитативную технику: не пытаться запахнуть четырехмерный объем в узкую щель трехмерного восприятия, а позволить своему «Я» разжаться, стать гиперсферой.

Ана — направление наружу из трехмерного пространства.

Ката — направление внутрь, за пределы осязаемого объема.

Толчок. Словно переключилась передача в исполинском механизме мироздания.

Боль резко отступила, сменившись леденящей, кристальной ясностью. Зрительный хаос мгновенно упорядочился.

Арсений открыл оба глаза.

Теперь он не просто видел окружающую среду — он ощущал метрику. Пространство вокруг больше не было пустой коробкой, в которой расставлены предметы. Оно стало плотной, густой, многослойной тканью, сложенной в миллиарды тончайших оригами.

Скальный карниз, на котором он стоял, в четырехмерном базисе оказался вовсе не карнизом. Это была трехмерная грань — гиперповерхность — чудовищной структуры, уходящей по координате *W* в невообразимую глубину. Как обычный куб отбрасывает на плоскость квадратную тень, так и этот каменный уступ был всего лишь «тенью», срезом циклопического четырехмерного монолита, уходящего своими гиперребрами в бездну параллельных континуумов.

А Разлом...

Разлом предстал во всем своем подлинном, леденящем величии.

Это была гигантская неевклидова воронка, гиперконус отрицательной кривизны, соединяющий трехмерную реальность Материального Мира с многомерным резервуаром Первичного Хаоса. Там, где раньше Арсений видел лишь бессмысленную мешанину перламутровых вспышек, теперь четко прослеживались силовые линии геодезических траекторий.

И параллельные прямые действительно пересекались здесь на каждом шагу.

Пространство внутри Разлома обладало гиперболической геометрией сверхвысокого порядка. Треугольники, образованные лазерными дальномерами его костюма, имели сумму углов, стремящуюся к нулю при увеличении площади. Прямые линии, пущенные параллельно друг другу, расходились с экспоненциальной скоростью в одном сечении и сходились в сингулярную точку в другом, огибая невидимые четырехмерные гравитационные массы.

[Калибровка завершена успешно.]

[Текущий базис: Четырехмерный ортонормированный репер (E_1, E_2, E_3, E_4).]

[Вектор смещения W зафиксирован: $dW = 0.0001$ пк/сек (дрейф компенсирован).]

[Штрафы к координации сняты. Эффект когнитивного шока нивелирован.]

[Получен пассивный навык: «Взор Тетрахорона» (Ранг: Легендарный, Ур. 1).]

[Описание: Вы способны различать гиперпространственные структуры и манипулировать объектами, обладающими степенями свободы выше трех. Защита от пространственного сжатия: +50%.]

— Вот теперь можно работать, — тихо выдохнул Арсений, поднимаясь на ноги.

Движение теперь ощущалось совершенно иначе. Чтобы сделать шаг вперед, требовалось не просто толкнуть тело мышцами вдоль привычной плоскости, но и удерживать баланс по оси W . Стоило чуть ослабить волевой контроль, и вес тела смещался в «ана», грозя вытолкнуть исследователя из трехмерной мембраны реальности, как пробку из бутылки с шампанским, прямиком в открытый гиперкосмос, где не было ни давления, ни кислорода, ни стабильных атомных связей.

Воронов поправил ремни разгрузочного жилета. На поясе тихо гудели компенсаторы Риччи — массивные бронзовые цилиндры, исписанные рунами удержания топологии. Они непрерывно сбрасывали избыток скалярной кривизны в миниатюрные карманные подпространства, предохраняя внутренние органы Арсения от гравитационного расслоения.

Он достал свой главный рабочий инструмент: *«Картографический Планшет Бездны»*.

Артефакт древней расы Геометров представлял собой тонкую пластину из черного монокристалла кремния, оправленную в полированную кость звездного левиафана. Стоило коснуться ее поверхности пальцем в перчатке, как над планшетом вспыхнула голографическая сфера.

Но это была не обычная 3D-модель. Проектор формировал трехмерную тень четырехмерной карты, медленно вращающуюся вокруг невидимой оси.

[Инициализация локальной топографической съемки...]

[Сектор: Нулевой Горизонт Разлома Измерений.]

[Исследовано: 0.00001%.]

[Статус картографической сетки: Нестабильна. Требуется расстановка базовых геодезических реперов.]

— Ну что ж, начнем с разметки нулевой параллели, — Арсений снял с бедра тяжелый конический стержень из обедненного антивещества, увенчанный граненым сапфиром размером с кулак. Это был геодезический маяк первого ранга — анкер, способный зацепиться за саму ткань пространства, пронзив ее насквозь вплоть до подлежащего субквантового субстрата.

Он сделал первый шаг по направлению к воронке Разлома.

Каждый шаг требовал титанической концентрации. Под подошвой сапога базальт вел себя как плотная резина: прогибался, растягивался, и Арсений видел, как подошва уходит не вниз, а скользит по гиперболической дуге, огибая точку сингулярности.

Воздух здесь имел металлический, чуть сладковатый привкус ионизированного озона и жженого кварца. Но кроме химического запаха, было и другое ощущение — осязание самой кривизны. В трехмерном пространстве человек чувствует лишь ускорение и гравитацию. В четырехмерном базисе Арсений кожей ощущал градиент кривизны: пространство вокруг него давило на плечи, словно толща океанской воды на глубине десяти тысяч метров, но это давление действовало не на массу, а на саму геометрическую форму его тела.

Его пальцы казались себе бесконечно длинными при взгляде в одну сторону, и сплющивались в нулевую точку при повороте кисти на микроскопический угол вдоль оси $*W*$.

«Главное — не смотреть в фокус гиперболы, — напомнил он себе старое правило первоходцев Бездны. — Там, где геодезические линии схлопываются, человеческий глаз пытается сфокусироваться на бесконечности, и хрусталик выворачивается через зрачок».

В двадцати метрах впереди — если концепция метров вообще была применима к месту, где расстояние между точками зависело от пути его измерения, — парил первый объект.

Это была кристаллическая формация, формой напоминавшая икосаэдр, но грани ее непрерывно перетекали друг в друга. Кристалл дышал. Он то разворачивался в сложный двадцатичетырехячейник, сверкающий гранями цвета расплавленного золота и ультрамарина, то схлопывался обратно в дрожащую световую точку.

[Внимание! Обнаружен пространственный аномальный объект: «Эхо Лобачевского» (Ранг: Древний).]

[Классификация: Самоорганизующаяся топологическая сингулярность.]

[Уровень угрозы: Оранжевый (Высокая энтропийная нестабильность).]

[Опасность: Объект генерирует локальные псевдосферы Бельтрами. Любое материальное тело, попавшее в радиус захвата (12 метров), подвергается экспоненциальному растяжению вдоль мнимой оси.]

— Прекрасно, — прошептал Арсений, и на его губах появилась жесткая, азартная усмешка, знакомая всем выжившим ветеранам глубоких рейдов. — Первый же экспонат — и сразу самоподдерживающаяся псевдосфера. Академия Пространственной Магии отдала бы за ее стабильный слепок половину годового бюджета трех провинций.

Он остановился, тщательно выверяя положение ступней. Под левой ногой находился участок с локально нулевой кривизной — крошечный островок евклидова спокойствия посреди бушующего шторма топологического безумия.

Арсений поднял геодезический анкер обеими руками, направив его острие в основание парящего кристалла.

— Привязка координат. Система отсчета: эгоцентрическая, абсолютная. Вектор нормали: зафиксировать на мне. Навык: «Геодезический Прокол»!

С острия анкера сорвался не луч огня и не молния. Это был импульс чистой геометрической жесткости — луч, заставляющий искривленное пространство мгновенно кристаллизаться, распрямляться до примитивной евклидовой плоскости.

Воздух разорвало чудовищным звуком, похожим на треск раздираемого миллиметрового стального листа шириной в километр.

Пространство между Арсением и «Эхом Лобачевского» вздыбилось. Неевклидова кривизна сопротивлялась распрямлению с яростью сжатой пружины космических масштабов. Искривленные параллельные линии, пронизывавшие эту зону, забились, как перепутанные рыболовные лески, натягиваясь до предела.

Арсения качнуло вперед. Силовые щиты бронекостюма вспыхнули ослепительным индиговым светом, поглощая ударную волну торсионного напряжения.

[Прочность силового поля: 82%... 64%... 49%!]

[Внимание! Напряжение сдвига превышает допустимый предел материалов экзоскелета!]

[Вектор W смещен на +0.0042 единицы! Риск частичного сдвига в фазу Ката!]

— Держать базис! — рявкнул Арсений, и его аура — плотный изумрудно-серый кокон первородной маны Картографа — взорвалась тысячами светящихся координатных сеток, впи- вающихся в бушующее пространство.

Он вогнал анкер в скалу под ногами, пробивая трехмерную оболочку реальности и заго- няя четырехмерный якорь глубоко в подпространственную подложку.

Удар!

Земля под ногами дрогнула — не физически, а онтологически. Словно вся Вселенная на мгновение потеряла уверенность в том, где находится ее верх, а где низ.

А затем наступила оглушительная тишина.

Импульс распрямления достиг «Эха Лобачевского». Кристалл конвульсивно дернулся, его бесконечные гиперграницы замерли, зафиксировавшись в устойчивом шестимерном сечении, и вокруг него развернулась полупрозрачная изумрудная сфера — зона принудительной евкли- довой геометрии радиусом ровно пять метров. Внутри этой сферы свет снова двигался по пря- мым линиям. Лазерный луч, отразившись от одной из граней кристалла, прошел прямо и параллельно полу, никуда не загибаясь и не исчезая внутри себя.

Первый геодезический маяк был установлен.

На планшете Арсения вспыхнула яркая зеленая точка, от которой во все стороны побе- жали тонкие координатные линии, вгрызаясь в серую пустоту неизведанного сектора:

[Установлен Первичный Геодезический Репер #001.]

[Локальная кривизна стабилизирована: $R = 0$ (Евклидов оазис).]

[Картографировано: 0.04% сектора «Предел Измерений».]

[Получен опыт картографирования: 450 000 ед.]

[Опыт класса «Картограф Бездны»: 89 450 000 / 120 000 000 (Ур. 76).]

[Материализована награда за первичную фиксацию: «Слепок Топологической Иглы» (Качество: Редкое).]

В воздухе перед лицом Арсения сконденсировалась крошечная мерцающая пирамидка, которую он ловким движением свободной руки перехватил и отправил в пространственный карман на поясе. Карман этот, к слову, имел собственную изолированную метрику, и в четы- рехмерном зрении выглядел как длинный тонкий аппендикс, свисающий с ткани пространства прямо в пустоту между мирами.

Арсений тяжело перевел дух. Визор шлема вывел показатели биологического состояния: пульс сто сорок, давление сто шестьдесят на сто десять, микроразрывы капилляров правого глаза. Обычная цена за установку одного-единственного анкера на границе Разлома.

Но он был доволен.

Он поднял взгляд дальше, вглубь аномалии.

Там, за пределами пятиметрового евклидова пузыря, хаос не просто продолжался — он нарастал с каждым метром погружения. Пространство закручивалось в грандиозную логариф- мическую спираль, уходящую в область, где время и пространство, судя по показаниям при- боров, начинали меняться ролями. Там продольные координаты превращались во временные промежутки, а секунды обретали физическую длину и плотность, застывая кристаллическими торосами вдоль берегов гравитационных рек.

И среди этих торосов что-то двигалось.

В четырехмерном зрении это «что-то» не имело постоянной формы. Оно скользило вдоль оси *W*, то внезапно появляясь в трехмерном срезе в виде бесформенной массы пульсирую-

щих щупалец из сгущенного вакуума, то полностью исчезая из материального мира, оставляя лишь гравитационную тень и холодную волну ужаса, прокатывающуюся по нейронам.

[Внимание! Обнаружена сигнатура эндемичной фауны Бездны.]

[Идентификация: «Геодезический Сталкер» (Ранг: Мифический, Ур. 810).]

[Особенность: Перемещение исключительно по кратчайшим путям риманова многообразия. Невосприимчив к трехмерным физическим атакам.]

[Дистанция по оси Z: 140 метров.]

[Дистанция по оси W: -12 миллиметров (Опасная близость!).]

Существо было не впереди. Оно находилось прямо рядом с ним — на расстоянии вытянутой руки, если мерить по четвертому измерению, скрытое от обычного человека тончайшей пленкой пространственного угла.

Оно уже почуяло чужака, дерзнувшего вбить гвоздь абсолютного порядка в податливую, текучую плоть неевклидова хаоса.

Арсений медленно, не делая резких движений в трехмерном базисе, перехватил рукоять мерного теодолита, активируя режим боевой триангуляции. На конце инструмента выдвинулись три тонких титановых лезвия, обьятых потрескивающим полем пространственной дезинтеграции.

— Ну давай, выползай из своей ката-норы, тварь, — тихо, сквозь ледяное спокойствие прошептал Воронов, фиксируя внутренний взор на координате $*W = -12 \text{ мм}*$. — Посмотрим, как твоя неевклидова анатомия выдержит прямое сечение обычной гиперплоскостью.

Он сделал шаг в сторону — не вправо и не влево, а строго в $*\text{Ана}*$, уводя свое тело из трехмерной проекции за долю секунды до того, как в том месте, где он только что стоял, пространство лопнуло десятком серповидных разрывов из черного антивещества.

Экспедиция в Предел Измерений только начиналась. И первый закон Картографа Бездны гласил: чтобы нанести Бездну на карту, ты должен стать столь же многомерным, как и она сама.

Глава 2. Охотники за горизонтом

Шаг в *Ана* ощущался не как физическое движение суставов и мышц, а как выворачивание самой концепции присутствия наизнанку. Мир трех измерений — привычный, уютный в своей плоскостной ограниченности куб — мгновенно истончился до прозрачной пленки, до среза на предметном стекле колоссального микроскопа.

Там, где только что стояли подошвы тяжелых гравитационных ботинок Арсения, вакуум взорвался беззвучным фонтаном антрацитово-черных лезвий. Серповидные разрывы рассекли застывшую пыль, оставив на ее месте идеально гладкие борозды абсолютного небытия. Если бы он промедлил на три микросекунды, эти серпы располовинили бы его торс не вдоль мышечных волокон, а сквозь атомы, разорвав сильные ядерные взаимодействия.

[Критическое предупреждение! Зафиксирован локальный гравитационный сдвиг тензора Риччи!]

[Физический каркас смещен по вектору: $W = +4.8$ мм.]

[Когнитивная нагрузка сенсорного аппарата: 74.2% (Предельно допустимая норма для ранга «Архикартограф».)]

[Потеря синхронизации с базовым евклидовым пространством: 18%. Активирован протокол удержания формы «Якорь Архимеда».]

Воронов завис в гиперпространственной щели, балансируя на острие четвертой координаты, словно канатоходец над жерлом сверхновой.

Его глаза, модифицированные имплантатами десятого поколения и усиленные пассивным навыком *«Взор Равновеликих Проекций»*, видели окружающую бездну во всей ее чудовищной, непостижимой полноте. Торосы застывшего вакуума, казавшиеся в трехмерном мире хаотичными нагромождениями стеклянных кристаллов, здесь раскрывались как бесконечные гиперпризмы. Они уходили в глубину четвертого измерения, ветвились, замыкались сами на себя через петли нелинейного времени и отбрасывали тени, имевшие плотность твердого металла.

И в этих тенях скользила стая.

Один Сталкер? Система ошиблась. Или, точнее, несовершенство базовых алгоритмов сканирования зафиксировало лишь ту единицу, чья гиперплоскость пересеклась с сенсорным куполом первой.

[Обновление тактической обстановки!]

[Идентификация угрозы изменена: Стая Геодезических Сталкеров (Количество: 5 особей).]

[Ранг: Мифический.]

[Средний уровень: 805–825.]

[Тип боевой формации: Конформная клещевая ловушка.]

[Особый статус: «Голод Мёбиуса» — существа способны поглощать топологическую массу цели.]

Они не бежали по поверхности. Понятие «поверхности» в Пределе Измерений теряло всякий смысл. Существа падали сквозь складки метрики, скользя по геодезическим линиям с грацией глубоководных акул, охотящихся в толще темного океана. В четырехмерной проекции их анатомия вызывала бы приступ острой шизофрении у любого неподготовленного наблюдателя: Арсений одновременно видел их внешнюю хитиновую броню, сотканную из спрессованных гравитонов, внутренние пульсирующие узлы сингулярных сердец и пустоту между их костями, через которую непрерывно прокачивались потоки мерцающей хроно-плазмы.

У них не было лап в привычном понимании — их конечности представляли собой переменные векторы, заканчивающиеся расщепленными когтями из поляризованного пространственного сдвига.

Первый Сталкер — вожак, чей уровень достигал 830-го, — атаковал не спереди и не сзади. Он зашел из невозможного угла, перпендикулярного сразу трем классическим осям координат.

В ушах Воронова раздался звук, похожий на треск разрываемого шёлка гигантских масштабов. Пространственный угол толщиной в долю микрона срезал пласт реальности между Арсением и ледяным торосом. Это был не удар когтем — тварь просто сложила метрику пространства так, что точка старта ее атаки и горло Картографа мгновенно совпали по нулевому расстоянию.

— Быстро, — процедил Арсений сквозь зубы.

Мысль сработала быстрее нервного импульса. Мозговой сопроцессор класса «Тессеракт» сбросил пакет команд в боевые цепи костюма.

[Активирован навык: «Теодолитная Засечка: Метрический Клин»!]

[Затраты энергии Хаоса: 45 000 ед.]

[Угол развертки: 89° 59' 59".]

Мерный теодолит в правой руке Арсения провернулся. Три титановых пера разошлись веером, испуская ослепительно-лазурное сияние вынужденной когерентности. Воронов не стал блокировать удар — блокировать пространственный сдвиг материальным щитом было равносильно попытке остановить лазерный луч паутиной. Вместо этого он вонзил кончик центрального лезвия в точку схлопывания метрики.

Щёлк.

Острые теодолита зафиксировало координатную сетку. В точке, где зверь пытался сжать расстояние до нуля, Арсений принудительно восстановил евклидово правило треугольника: сумма углов снова стала равна ста восьмидесяти градусам, а кратчайшее расстояние между точками распрямилось в прямую линию длиной в сорок метров.

Пространство распрямилось с силой распрямляющейся титановой пружины.

Сталкера вырвало из его скольжения вдоль оси *W*. Вожака швырнуло обратно в трехмерный срез с такой чудовищной перегрузкой, что его чешуйчатый панцирь треснул, брызнув шипящим фиолетовым ихором, который тут же испарялся, аннигилируя с фоновым вакуумом.

[Нанесен критический топологический урон: 1 420 800 ед. (Эффект: Инерционный рикошет метрики).]

[Существо «Геодезический Сталкер (Лидер)» оглушено на 0.4 секунды.]

Но остальные четыре особи не ждали. Они действовали не как разрозненные звери, а как единый многомерный организм — политоп с подвижными вершинами.

Два Сталкера ринулись снизу, уходя в отрицательную полуплоскость *Ката*, пытаясь подрезать проекцию ног Арсения в тот краткий миг, пока он оставался привязан к точке фиксации теодолита. Третий скользил по круговой орбите, закручивая вокруг него торсионную воронку, сжимающую горизонт событий, а четвертый — самый мелкий и стремительный — внезапно исчез с сенсоров вовсе.

«Он зашел в мнимую плоскость, — мгновенно рассчитал Воронов, чувствуя, как виски сдавливают железным обручем головной боли. Ментальный резерв таял со скоростью пяти процентов в секунду. — Ищет мою фазовую тень. Пытается вырвать душу прямо через проекционное сечение».

— Развернуть нивелир! — выдохнул Арсений.

Левой рукой он сорвал с пояса массивный двенадцатигранный прибор — Абсолютный Нивелир Бездны, реликт седьмой эпохи картографирования. Пальцы в перчатках из мономолекулярной ткани ударили по триггерам калибровки.

[Активирован протокол: «Гиперповерхность Декарта»!]

[Поле подавления кривизны развернуто в радиусе 50 метров.]

[Все неевклидовы коэффициенты принудительно сведены к константе плоского пространства.]

Вокруг Арсения ударила во все стороны плоская, абсолютно ровная волна белого геометрического света. Там, где эта волна касалась искривленных складок вакуума, пространство с глухим стоном выпрямлялось. Торосы теряли свои бесконечные многомерные отростки, превращаясь в примитивные, угловатые трехмерные глыбы льда. Складки метрики схлопывались, словно смятые листы бумаги, которые разгладил гигантский раскаленный утюг.

Для сущностей, чья анатомия и способ выживания базировались на свободном скольжении между измерениями, это выпрямление стало катастрофой.

Два Сталкера, шедших в атаке снизу, буквально застряли. Их тела наполовину находились в трех измерениях, а наполовину — в насильственно сплюсненной четвертой координате. Они взвыли — этот вой передавался не звуковыми колебаниями, а прямой вибрацией кристаллической решетки окружающего пространства, отдаваясь в зубах Арсения металлической оскоминой. Их тела начали разваливаться на плоские срезы, словно колбаса под ножом гравитационного слайсера.

[Существо «Геодезический Сталкер — 2» получило статус «Разрушение фазовой когерентности».]

[Существо «Геодезический Сталкер — 3» заперто в трехмерном базисе. Скорость снижена на 85%. Защита снижена на 60%.]

— Теперь вы в моем мире, твари, — оскалился Воронов. В глазах Картографа вспыхнули руны боевой геометрии.

Он рванул вперед, не теряя ни доли секунды. В плоском, искусственно выпрямленном пространстве его тело двигалось с абсолютной грацией ветерана восьми сотен уровней. Теодолит трансформировался: три лезвия со щелчком сомкнулись в единый двуручный клинок — Мерную Пику Расщепления.

Один шаг. Длина шага была выверена с точностью до ангстрема.

Пика вонзилась в застрявшего Сталкера точно в место сочленения его грудных хитиновых пластин — туда, где сквозь плоский срез просвечивало ядро сингулярности. Поле пространственной дезинтеграции на клинке запело на ультразвуковой частоте.

Удар!

Плотная гравитонная броня твари разлетелась мириадами сверкающих осколков. Клинок погрузился внутрь, и Арсений провернул рукоять, высвобождая накопленный заряд метрического диссонанса.

[Нанесен критический урон: 4 890 000 ед. (Прямое сечение ядра).]

[Цель «Геодезический Сталкер — 2» уничтожена!]

[Получено 18 500 000 ед. опыта.]

[Извлечен трофей: «Сгусток сингулярного волокна» (Ранг: Мифический).]

Тело чудовища не упало на лед — лишенное многомерной поддержки, оно схлопнулось в микроскопическую гравитационную точку и с тихим хлопком исчезло, оставив после себя лишь крошечную горсть переливающейся серой пыли.

В этот момент затылок Арсения обожгло ледяным пламенем.

Четвертый Сталкер — тот, что ушел в мнимую плоскость, — сумел обойти зону действия «Гиперповерхности Декарта». Он не стал приближаться в пространстве. Он атаковал из проекции чистого времени, ударив по Арсению из точки, где Картограф стоял *полторы секунды назад*.

Это был подлый, звериный прием истинных хищников Бездны. Арсений почувствовал, как фантомная боль пронзила левое плечо: реальная ткань скафандра оставалась целой, но

его прошлое состояние получило колоссальный урон, который причинно-следственная связь немедленно перенесла в настоящее.

Ткань комбинезона на плече внезапно лопнула изнутри. Брызнула кровь, вскипая на морозе вакуума алыми ледяными кристаллами.

[Внимание! Зафиксировано ретроактивное повреждение!]

[Целостность легкого скафандра Картографа снижена до 68%.]

[Здоровье: 82% (Кровотечение во временной проекции).]

[Эффект: Скорость реакций снижена на 12% из-за темпорального паразитизма.]

Тварь материализовалась прямо из воздуха за его спиной. Ее морда была лишена глаз — вместо них пульсировали ряды кольцевых щелей, испускавших зеленоватый свет радиации Хокинга. Широко распахнутая пасть, усеянная сотнями тонких, словно иглы, зубов из застывшего искривления пространства, неслась прямо к основанию шеи Арсения.

Воронов даже не обернулся. Оборачиваться в бою с сущностями Бездны — удел новичков, мыслящих категориями плоскости.

— Реперный костыль номер четыре, — коротко произнес он команду активации подсистемы пояса.

Из контейнера на бедре с металлическим лязгом выстрелил метровый стержень из черного иридия, покрытый тончайшей гравировкой формул Лобачевского. Стержень вонзился в застывшую субстанцию тороса под ногами Арсения.

[Установлен геодезический репер!]

[Фиксация локальных координат: $X=0$, $Y=0$, $Z=0$, $W=0$, $T=0$.]

[Активирован инвариант системы: «Неподвижная Точка Пуанкаре»!]

В тот же миг челюсти Сталкера сомкнулись на шее Картографа. Но вместо того чтобы перекусить плоть и кости, зубы чудовища с оглушительным скрежетом соскользнули по абсолютно прозрачной, математически безупречной сфере.

Точка, в которой находился Арсений, стала абсолютным нулем отсчета для всей окружающей вселенной. Чтобы сдвинуть его, повредить или изменить его состояние, твари потребовалось бы преодолеть инерцию всей замкнутой системы координат. Зубы Сталкера крошились, распадаясь на квантовые флуктуации.

Тварь издала шипящий клекот, осознав ловушку, и попыталась отпрянуть, вновь проваливаясь в спасительную глубину координаты *W*.

— Стоять, — холодно скомандовал Арсений.

Его левая рука взметнулась. Пальцы сжались на горле чудовища. На перчатке вспыхнули силовые линии захвата фазовой плотности: на пальцах Картографа материализовались микроскопические топологические узлы, намертво связавшие мерцающую шкуру зверя с трехмерным базисом.

Тварь забилась, ее хвост, расщепляющийся на бесконечную фрактальную спираль, хлестал по плечам Арсения, выбивая снопы искр из защитных пластин костюма, но Картограф даже не шелохнулся.

— Ты быстр в своей норе, щенок, — прошептал Воронов, глядя прямо в пульсирующие щели глаз Сталкера. — Но ты забыл, кто чертит линии, по которым ты ползаешь.

Правая рука с Мерной Пикой описала короткую дугу. Лезвие вошло снизу, под нижнюю челюсть твари, пробивая черепную коробку и рассекая каналы пространственного ориентирования.

[Нанесен критический урон: 3 950 000 ед.!]

[Цель «Геодезический Сталкер — 4» уничтожена!]

[Получено 17 800 000 ед. опыта.]

Тело четвертого монстра обмякло, и Арсений брезгливо отшвырнул его в сторону. Труп начал быстро коллапсировать, оставляя в пространстве медленно тающий след черного дыма.

Оставалось трое.

Третий, обездвиженный полем подавления, все еще судорожно пытался вытащить свои сплюснутые конечности из двухмерного капкана. Пятый — тот, что пытался создать торсионную воронку, — замедлил вращение, оценивая стремительную гибель двух сородичей. Звериный разум хищников Бездны обладал извращенной, но безошибочной логикой: они поняли, что добыча не просто огрызается — добыча переписывает правила их охотничьих угодий.

И тут взревел Вожак.

Оглушение спало с него. Зверь 830-го уровня поднялся на задние векторы опоры. Его тело начало раздуваться, захватывая все больше объема вдоль четвертой оси. Панцирь на его спине раскрылся, обнажив мерцающий нарост, похожий на гроздь черных хрустальных сфер.

Это был не просто монстр. Это был полевой манипулятор Бездны.

«*[Внимание! «Геодезический Сталкер (Лидер)» применяет ультимативный навык: «Сжатие Горизонта: Коллапс Вейля»!]*»

«*[Окружающее пространство сворачивается в сингулярность первого порядка!]*»

«*[Время до полного схлопывания метрического пузыря: 4.2 секунды!]*»

«*[Предупреждение: Выход за пределы зоны через евклидово перемещение невозможен!]*»

Мир вокруг Арсения начал трескаться. Торосы льда сминались, словно пустые жестяные банки под гидравлическим прессом. Плоскость, созданная «Гиперповерхностью Декарта», пошла глубокими морщинами и с оглушительным звоном разлетелась на куски — Вожак своей массой просто раздавил плоскую проекцию, навязанную нивелиром.

Стены окружающего пространства стремительно приближались. Свет звезд, пробивавшийся сквозь мутную толщу Бездны, изогнулся в радужные кольца Эйнштейна, замыкаясь вокруг Арсения в глухой кокон. Давление на защитный контур подскочило до катастрофических отметок:

«*[Прочность силового барьера: 54%... 41%... 28%...]*»

«*[Кости скелета испытывают критическую деформацию сжатия!]*»

«*[Активированы аварийные инъекторы нейро-стабилизаторов.]*»

В кровь Арсения хлынул ледяной коктейль из алхимических катализаторов и боевых стимуляторов. Мир вокруг замедлился. В этом сверхбыстром восприятии он видел, как Вожак злорадно скалится, стоя за пределами коллапсирующего пузыря — на безопасном удалении в сорок миллиметров по оси W . Зверь готовился пожрать ту концентрированную точку материи, в которую через четыре секунды должен был превратиться Картограф.

Два оставшихся Сталкера бросились вперед, жертвуя собой, чтобы перекрыть Арсению любые попытки контратаки, образуя живой щит из переплетенных неевклидовых тел.

«Думаешь, ты загнал меня в угол, кусок кривой геометрии?» — мысль Арсения была холодной, словно абсолютный ноль за бортом скафандра.

Он убрал Пику. В этой ситуации грубая сила клинка была бесполезна: даже если бы он разрубил живой щит, коллапс метрики раздавил бы его быстрее, чем лезвие коснется Вожака.

Арсений вскинул обе руки. Пальцы раскрылись веером, активируя перчатки на полную мощность. Из кончиков пальцев ударили десять тончайших серебряных нитей — триангуляционные струны из чистого упорядоченного хроно-гравитона.

— Формула Гаусса-Бонне, — отчетливо, словно читая лекцию в тихой аудитории Академии Измерений, произнес Арсений. — Интеграл гауссовой кривизны по замкнутому многообразию равен его эйлеровой характеристике, умноженной на два пи.

«*[Активировано классовое заклинание высшего ранга: «Теорема о Замкнутом Сечении»!]*»

«*[Расход Маны Картографа: 120 000 ед. (98% текущего запаса).]*»

«*[Когнитивная нагрузка: 94.8%! Опасность повреждения нейросети!]*»

Серебряные струны вонзились не в монстров. Они впились в края сжимающегося пространственного пузыря — в те самые точки, где метрика ломалась под воздействием воли Вожака.

Арсений не стал сопротивляться сжатию. Напротив — он вложил всю свою колоссальную ментальную мощь в то, чтобы *ускорить* его. Но при этом он изменил топологию схлопывания.

Вместо того чтобы сжаться в плотную точку — сферу нулевого радиуса, — пространство под управлением его струн вывернулось по принципу бутылки Клейна. Внутренняя поверхность сжимающегося кокона внезапно стала внешней, а внешняя, где находился Вожак, оказалась заперта внутри!

Глаза Вожака расширились от первобытного, неопишуемого ужаса.

Чудовище внезапно осознало, что граница сжимающейся зоны больше не отделяет его от добычи. Пространство сделало петлю, и вся чудовищная гравитационная масса, которую зверь собирал для уничтожения Арсения, обрушилась на него самого.

— Схлопнись, — тихо приказал Картограф и сжал кулаки, натягивая серебряные струны. Грянул беззвучный взрыв чудовищной плотности.

Два рядовых Сталкера, находившихся между Арсением и Вожаком, просто стерло в пыль — их разорвало на квантовые составляющие обратной гравитационной волной. Сам Вожак взвыл, когда его собственная атака начала перемалывать его многомерный скелет. Его гигантское тело, раздутое вдоль четвертой оси, начало втягиваться в им же созданную воронку кризиса.

Панцирь из спрессованных гравитонов трескался, как яичная скорлупа под колесом многотонного грузовика. Хрустальные наросты на спине лопались один за другим, высвобождая слепящие вспышки нестабильной радиации.

[Нанесен урон по площади: 12 400 000 ед. (Самоколлапс метрики)!]

[Существо «Геодезический Сталкер — 3» уничтожено!]

[Существо «Геодезический Сталкер — 5» уничтожено!]

[Существо «Геодезический Сталкер (Лидер)» получило критические повреждения! Целостность структуры: 14%!]

Пузырь лопнул, оставив после себя идеальную сферическую каверну в толще вакуумного тора. На дне этой каверны, судорожно дергая обломанными векторами конечностей, лежало то, что осталось от Вожака стаи.

Его ранг и восемьсот тридцатый уровень больше не имели значения. Лишенный своей подвижности в четвертом измерении, истекающий светящейся плазмой, он выглядел жалким комком растерзанной плоти.

Арсений тяжело опустился на одно колено. В глазах стояла кровавая пелена — цена преодоления девяносто процентного барьера когнитивной нагрузки. Из носа под лицевым щитком текла тонкая струйка крови, пачкая прозрачный пластик. В висках набатом стучал пульс: 180 ударов в минуту.

[Внимание! Перегрев мозгового сопроцессора «Тессеракт». Требуется охлаждение. Время принудительного снижения мощности: 120 секунд.]

— Не сейчас, железка... — прохрипел Арсений, опираясь на древко вновь материализованного теодолита. — У нас еще не закончена калибровка.

Он заставил себя подняться. Каждый шаг отдавался тупой болью в поврежденном плече — темпоральный яд все еще пульсировал в тканях, хотя система жизнеобеспечения уже заливала в кровоток дозы нейтрализаторов.

Воронов подошел к поверженному Вожаку. Существо слабо зарычало, попытавшись выпустить из пасти тонкую иглу антивещества, но Арсений простым, экономным движением

опустил подошву бронированного ботинка прямо на его морду, вдавливая ее в кристаллический лед.

— Вы хорошие охотники для тех, кто не умеет пользоваться линейкой, — негромко сказал он.

Лезвия теодолита раскрылись в последний раз. Арсений вонзил инструмент глубоко в затылочный узел твари — туда, где находился органический орган пространственного сдвига.

Поворот рукояти. Щелчок дезинтегратора.

Тело Вожака вздрогнуло в финальной судороге и замерло. Пульсирующее фиолетовое свечение в его ранах сменилось холодным, безжизненным пепельным оттенком.

[Цель «Геодезический Сталкер (Лидер)» (Ур. 830) уничтожена!]

[Получено 94 000 000 ед. опыта!]

[Ваш уровень повышен! Текущий уровень: 812.]

[Получено 15 свободных очков характеристик.]

[Получено 3 очка познания высших пространств.]

[Внимание! Завершено классовое достижение: «Истребитель Многомерных Стай (Ранг 1)»!]

[Бонус: Точность триангуляции против существ ранга «Мифический» повышена на 7%.]

[Доступна добыча с Лидера.]

1. «Метрический Глаз Сталкера» (Материал / Артефакт ранга «Первозданный») — позволяет видеть кратчайшие геодезические пути без затрат маны.

2. «Сердце Неевклидова Вожака» (Ядро кривизны) — энергетический ресурс исключительной плотности.

3. «Фрагмент Карты Смежных Слоев: Сектор Омега-7» — остаточный след пространственной памяти существа.

Арсений активировал сборщик лута на поясе. Три пульсирующих сгустка энергии скользнули в экранированные ячейки инвентаря. Особое внимание он обратил на третий пункт.

«Фрагмент карты... Значит, эти твари были здесь не просто так. Они не дикие падальщики. Они патрулировали периметр».

Воронов медленно выпрямился, оглядывая поле боя.

Каверна, оставшаяся после схлопывания пространства, медленно затягивалась. Окружающая Бездна не терпела пустоты и правильных форм: неевклидов хаос уже направлял новые потоки искривленной материи, чтобы залечить рану, нанесенную законами геометрии. Торосы льда вновь начали медленно ползти, меняя углы наклона, словно живые щупальца колоссального спящего левиафана.

Арсений переключил визор в режим стандартной топографической съемки.

Рана на плече затянулась под воздействием регенерационного геля, оставив лишь ноющую пульсацию в мышцах. Нейросеть постепенно остывала, сбрасывая излишки тепла через теплообменники на спине скафандра — от его плеч поднимались густые струи белого пара, тут же кристаллизовавшегося в воздухе в виде тончайших снежинок с двенадцатью лучами.

Он вытащил из поясного ранца тяжелый базовый репер — массивный титановый монолит, увенчанный граненым сапфиром размером с кулак.

Первый закон Картографа Бездны требовал не просто выжить. Он требовал застолбить отвоеванную реальность. Закрепить победу порядка над хаосом с помощью нерушимых координат.

Арсений активировал резонансный молот.

УДАР.

Монолит с оглушительным звоном вошел в породу тороса на треть своей длины. Пространство вокруг вздрогнуло, по льду побежали трещины, но это были не трещины разруше-

ния — это были ровные, идеально прямые линии координатной сетки, расчерчивающие хаос на аккуратные метровые квадраты.

УДАР.

Монолит погрузился на две трети. Сапфир на вершине вспыхнул ровным, лазурным пламенем, посылая во все стороны сигнал калибровки.

УДАР.

Основание репера сравнялось с поверхностью.

[Установлен «Постоянный Геодезический Пункт № 001: Предел Измерений — Входной Срез»].

[Координаты зафиксированы в Главном Реестре Экспансии].

[Зона стабильности радиусом 200 метров закреплена за Архикартографом Арсением Вороновым].

[Штраф окружающей среды снижен на 40% внутри зоны].

[Эффект «Давление Глубины» временно нейтрализован].

Арсений с облегчением выдохнул. Тяжесть, давившая на легкие и череп последние полчаса, заметно ослабла. Внутри двухсотметрового купола пространство наконец-то стало нормальным — прямым, предсказуемым, подчиняющимся базовым законам физики и геометрии. Здесь можно было перевести дух, перезарядить аккумуляторы скафандра и подготовиться к дальнейшему спуску.

Но иллюзия безопасности не могла обмануть ветерана.

Воронов подошел к краю созданной им зоны стабильности и посмотрел вдаль — туда, где за пределами двухсот метров начинался следующий горизонт.

Там, в глубине четвертого измерения, где координаты искривлялись под немыслимыми углами, поднимался настоящий хребет. Гигантские пики из замерзшего времени и спрессованного вакуума уходили вверх и вниз одновременно, теряясь в бесконечности. И вдоль этих пиков двигались тени.

Много теней.

Гораздо крупнее Сталкеров. Существа, чьи силуэты не укладывались даже в четырехмерную геометрию, колыхались на самой границе видимости, словно колоссальные киты, плывущие сквозь космический эфир. И все они медленно поворачивали свои незримые органы чувств в сторону вспыхнувшего лазурного огня геодезического репера.

Они почуяли свет порядка. Чужак не просто вошел в их дом — он вбил в породу гвоздь и объявил эту землю измеренной.

Арсений медленно достал из подсумка контейнер с патронами метрической калибровки, переломил приемник теодолита и загнал свежую обойму в зарядную камеру. Механизм защелкнулся с сухим, хищным звуком.

— Смотрите, твари, — тихо произнес Воронов, глядя в бездну, и на его губах появилась жесткая, предвкушающая усмешка. — Смотрите внимательно. Потому что скоро на каждой из ваших вершин будет стоять мой репер. А все, что нанесено на карту... принадлежит тому, кто держит перо.

Он развернул перед собой мерцающий свиток системной голографической карты, коснулся пальцем светящейся точки установленного репера и провел от нее прямую линию вглубь неизведанного хребта.

Следующий сектор ждал своего первооткрывателя. И этот сектор обещал быть гораздо более опасным, чем логово простых геодезических псов.

Глава 3. Тетраэдр Бездны

Граница двухсотметрового купола стабильности вибрировала едва слышным стеклянным звоном. Этот звук рождался на самом стыке сред: там, где идеальная евклидова геометрия, навязанная вбитым геодезическим репером, упиралась в дикое, взбесившееся пространство нижнего горизонта. Стоило протянуть руку в бронированной перчатке за невидимую черту, как кончики пальцев начинали двоиться, двоиться снова и рассыпаться веером призрачных проекций. Четвертая координата жадно облизывала защитную сферу, пробуя ее на прочность, словно голодный глубоководный левиафан, наткнувшийся на иллюминатор батискафа.

Арсений Воронов не стал терять ни секунды.

[Внимание: Вы находитесь на внешнем периметре контрольной зоны «Репер-76-Альфа».]

[Стабильность локальной метрики: 99.4%. Время автономного удержания: 00:28:14.]

[Предупреждение: За пределами купола зафиксирован сверхвысокий градиент пространственного сдвига. Уровень опасности: Смертельный.]

Он опустился на одно колено, положив тяжелый полевой теодолит «Гексагон-Ультра» на раскладной титановый упор. Внутри купола дышалось легко, но за его пределами пространство кипело. Взгляд через поляризационные линзы шлема открывал картину, от которой у любого неопита разорвало бы зрительные нервы: Хребет Застывшего Времени не просто поднимался вверх — он выпячивался внутрь самого себя, образуя циклопические складки из окаменевшего вакуума и кристаллического хронокластического базальта. Каждая вершина хребта двоилась, троилась и одновременно уходила в бесконечную глубину оси *W*.

И по этим невозможным склонам спускались они.

Тени больше не прятались. Лазурный маяк репера, выжегший в хаосе прямые углы и ровные плоскости, подействовал на фауну Бездны как раскаленный прут, опущенный в муравейник.

В окуляре теодолита вспыхнула сетка баллистических поправок. Дальномер с тихим шипением выдал серию ошибок, не справляясь с кривизной:

[Ошибка вычисления дистанции: $D \in \{-140 \text{ м}; +820 \text{ м}; 3.14i \text{ м}\}$.]

[Переход на тензорную калибровку по Минковскому...]

[Объект захвачен. Системный анализ:]

[Существо: Иглобрюхий Фазовый Тетраэдр (Элита Бездны).]

[Уровень: 144.]

[Класс: Пространственный загонщик.]

[Расчетное количество особей в стае: 12 + 1 Доминант.]

[Особенности: Атака вне трехмерного конуса видимости, рассеечение евклидовых связей, фазовый рикошет.]

— Двенадцать загонщиков и вожак, — вслух проговорил Воронов. Голос в замкнутом объеме шлема прозвучал глухо, сухо, по-деловому. — Хорошая выборка. Богатая на системную пыльцу и хроно-кристаллы. Жаль только, если порвут на лоскуты, премию получать будет некому.

Твари приближались не так, как бегут обычные хищники. Они двигались импульсно, схлопывая разделяющее их расстояние. В один миг силуэт твари — угловатое, граненое тело из черно-зеркального обсидиана, опирающееся на четыре суставчатые иглы-конечности — замирал на гребне застывшей волны времени в полукилометре от купола. В следующее мгновение пространство выворачивалось наизнанку, и тварь уже скачком преодолевала триста метров,

скользя по диагонали четырехмерного среза. Их грани вспыхивали тусклым багровым неоном, резонируя с искривлениями Бездны.

Пытаться отстреливать их обычными пулями или даже стандартными плазменными болтами в открытом искривленном пространстве было верхом идиотизма. Траектория любого снаряда за пределами купола закручивалась в логарифмическую спираль или уходила в бесконечный тупик свернутого кармана.

Но Арсений Воронов прошел семьдесят пять томов Бездны не для того, чтобы уповать на примитивную кинетику.

Он был Картографом. А для Картографа пространство — это не поле боя. Это чертеж. И если на чертеже есть ошибки, их не стирают — их загоняют в жесткие рамки геометрических аксиом.

— Ловушка типа «Калибратор Козырева», модификация четыре, — прошептал Воронов, сбрасывая с плеч тяжелый инженерно-саперный ранец. — Посмотрим, как ваша неевклидова спесь выдержит полное внутреннее отражение.

Арсений ударил ладонью по замку ранца. Контейнер раскрылся с шипением стравливаемого аргона, выставив четыре телескопических пилонизации из сверхпрочного сплава бериллия и графена, на вершинах которых тускло поблескивали полигональные зеркальные блоки. Это были не стеклянные зеркала — их отражающие плоскости состояли из мономолекулярных пленок жидкого орихалка, удерживаемых мощными магнитными ловушками.

[Навык «Инженерная топология» (Уровень 89) активирован.]

[Навык «Интерференция геодезических линий» (Уровень 74) активирован.]

[Расход маны: 850 единиц. Текущий пул: 3420/4270.]

Воронов выхватил из патронташа на поясе четыре тяжелых колышка метрической фиксации. Зарядил первый в подствольный мортирный узел теодолита.

— Выход на огневую позицию: сектор семь, градиент минус тридцать градусов!

Он шагнул вплотную к вибрирующей кромке купола. Снаружи хлестнуло волной метрического ветра — датчики скафандра «Архимед-9М» немедленно взвыли, сигнализируя о микротрещинах в кинетическом щите. Давление в четвертом измерении пыталось расплющить кровяные тельца в сосудах прямо сквозь броню, но компенсаторы выдержали.

Первая тварь уже вышла на дистанцию атаки. Она не бежала по грунту — она падала из зенита, причем зенит этот находился где-то позади левого плеча Воронова, в слепой зоне восприятия. Человеческий мозг отказывался сопоставлять эти координаты, но визор скафандра, переведенный в стереографический режим, услужливо рисовал красную траекторию перехвата.

Гончая раскрыла головную грань. Вместо пасти там зиял пульсирующий тетраэдрический провал, усеянный микроскопическими сингулярностями. Звука не было — в разреженном вакууме Бездны звенела только телепатическая ярость хищника, почуявшего плоть.

Клац!

Мортирка теодолита выплюнула первый зеркальный пилон. Снаряд пробил границу купола и с грохотом вонзился в застывшую складку времени в сорока метрах впереди. Отражающие грани мгновенно раскрылись, формируя двухметровый многогранник.

Клац! Клац! Клац!

Еще три выстрела легли с ювелирной точностью, описав вокруг наступающей стаи правильный тетраэдр со стороной в сто двадцать метров. Воронов вбил вершины геометрической фигуры прямо в ткань искривленного мира, заставив пилоны связаться оптоволоконными лучами фазовой синхронизации.

[Контур развернут: «Зеркальная Ловушка Минковского».]

[Конфигурация: Замкнутый резонатор четвертого порядка.]

[Показатель преломления метрики внутри контура: $\eta = \infty$.]

[Внимание: Фасеточная стая входит в зону захвата!]

— Добро пожаловать на лекцию по начертательной геометрии, ублюдки, — оскалился Воронов, с силой опуская рычаг фазового синхронизатора на рукояти теодолита.

В ту же секунду четыре зеркала вспыхнули ослепительным лазурно-фиолетовым сиянием.

Стая загонщиков, летевшая сквозь складки пространства, на полной скорости врезалась в невидимые для обычного глаза границы. Но ловушка не была стеной. Если бы она была стеной, существа четвертого измерения просто обогнули бы ее по оси $*W*$, как человек перешагивает нарисованную на асфальте линию.

Ловушка Воронова была зеркалом.

Когда передняя тварь попыталась нырнуть в гиперпространственный карман, чтобы обойти препятствие, зеркало орихалка мгновенно построило ее точную фазовую инверсию. Из глубин отражения навстречу монстру ринулся его собственный зеркальный двойник — с той же массой, той же скоростью и абсолютно противоположным вектором пространственного момента.

БРАМ-М-М!

Пространство внутри тетраэдра закипело. Звук передался через подошвы магнитных ботинок Арсения чудовищным ударом колокола. Первая гончая на полном ходу столкнулась со своим отражением. Произошла аннигиляция векторов: четырехмерный импульс сжался в трехмерную точку, и бронированное тело твари буквально расплющило об искусственно созданную плоскость реальности. Брызнули осколки черного хитина, похожие на битое обсидиановое стекло, из разорванного брюха хлынула густая хроматическая эктоплазма, которая тут же закипела, превращаясь в фиолетовый пар.

[Критическое повреждение объекта «Иглобрюхий Фазовый Тетраэдр-3»!]

[Нанесено 18 450 единиц топологического урона (Коллизия фазовых векторов).]

[Цель уничтожена.]

[Получено 42 000 опыта.]

Остальные одиннадцать тварей заверещали на ультразвуковых частотах. Их коллективный разум осознал угрозу, но было слишком поздно: инерция неевклидова скольжения была слишком велика. Они метались внутри стометрового объема, пытаясь найти выход, но куда бы они ни направляли свои траектории, везде натывались на зеркальные грани.

Пространство внутри ловушки превратилось в бесконечный зеркальный лабиринт. Отражения умножались в геометрической прогрессии: четыре зеркала создавали шестнадцать мнимых пространств, шестнадцать порождали двести пятьдесят шесть. Каждое движение монстров порождало армию их собственных фантомов, которые становились плотными в момент соприкосновения с оптической границей.

— Паникуете? — пробормотал Арсений, вскидывая теодолит к плечу. — Правильно паникуете. В замкнутом объеме ваши координаты больше не принадлежат вам. Теперь они принадлежат мне.

Воронов переключил селектор огня теодолита на одиночные выстрелы метрической калибровки. В патроннике щелкнул тяжелый вольфрамовый сердечник с напылением из стабилизированной пространственной пыли.

[Навык «Баллистика искривленных траекторий» (Уровень 82) активен.]

[Расчет прицельной сетки: поправка на рекурсивное отражение...]

Он не целился в самих тварей. Стрелять в мечущуюся по четырем измерениям цель — пустая трата патронов. Арсений выстрелил в левое нижнее зеркало.

Пуля покинула ствол с глухим хлопком, разогнавшись в электромагнитном поле направляющих. Ударившись о жидкий орихалк первого пилонa под углом в сорок три градуса, она не сплющилась и не отскочила назад. Зеркало преломило ее траекторию, отправив снаряд в

путешествие по замкнутому циклу ловушки. Пуля отразилась во второе зеркало, затем в третье, затем в четвертое, с каждым рикошетом набирая кинетическую энергию за счет сжатия метрического поля.

Через долю секунды внутри зеркального тетраэдра завывала настоящая буря из свинца и света. Один выстрел превратился в тридцать два одновременных вектора поражения.

Снаряд прошел сразу трех загонщиков. Первая тварь лишилась двух несущих игл и рухнула на базальтовую породу, яростно скребя лапами по стекленеющей поверхности. Вторую пуля настигла точно в момент фазового прыжка, разорвав связь между ее телом и четвертой координатой: монстра буквально вывернуло изнутри, размазав его внутренности тонкой пленкой по трехмерному срезу камня. Третья особь потеряла сенсорный узел и начала слепо биться о зеркальные стены, каждым ударом нанося себе смертельные повреждения.

[Тройное попадание!]

[Критический урон: 24 100! Кровотечение метрики!]

[Уничтожен «Иглобрюхий Фазовый Тетраэдр-7».]

[Уничтожен «Иглобрюхий Фазовый Тетраэдр-2».]

[Навык «Стрельба через преломление» повышен до 83 уровня!]

— Минус три, — холодно зафиксировал Арсений, переламывая казенник теодолита и загоняя в ствол новый патрон. Гильза с шипением упала под ноги, оставив на гранитном грунте оплавленный след. — Осталось восемь шестерок и туз.

Но стоя не собиралась погибать безропотно. Оставшиеся твари прекратили хаотичные метания. Их фасеточные тела внезапно замерли в воздухе, зависнув в узлах стоячей волны, образовавшейся внутри ловушки. Их грани начали вибрировать в унисон, испуская низкий, вибрирующий гул, от которого у Воронова заломило зубы под шлемом.

[Внимание! Зафиксирована синхронизация фазовых частот противника!]

[Групповой навык стаи: «Метрический Резонанс Разлома».]

[Прочность зеркальных пилонов падает: 88%... 74%... 61%...]

Они пытались взорвать ловушку изнутри чистой энтропией, раскачивая само полотно реальности, на котором стояли бериллиевые штыри. Один из пилонов опасно накренился, его мономолекулярная пленка орихалка пошла радужными пятнами, грозя лопнуть в любую секунду.

И в этот момент в бой вступил Вожак.

До этого момента тринадцатая тень держалась на самом краю видимости, на высоте полутора километров по несуществующей оси. Теперь она обрушилась вниз.

[ВНИМАНИЕ! В зону боевого контакта вошел элитный доминант!]

[Имя: Тетраэдрический Патриарх Градиента.]

[Ранг: Легендарная Элита Хребта.]

[Уровень: 155.]

[НР: 480 000 / 480 000.]

[Особое свойство: «Схлопывание Граней» — прямое разрушение искусственных пространственных структур.]

Патриарх был огромен. Если рядовые загонщики едва достигали трех метров в размахе игл, то размах граней Вожака превышал пятнадцать. Его тело не было монолитным — оно состояло из сотен вложенных друг в друга тетраэдров из черного матового кристалла, которые непрерывно вращались вокруг единого светящегося гравитационного ядра. Вокруг него не просто гнулось пространство — свет звезд гас, затягиваясь в черную воронку его гравитационного следа.

Патриарх даже не стал входить в ловушку. Он ударил сверху, метя своим колоссальным весом прямо в центральную точку пересечения оптических осей — в то место, где сходились фокусы всех четырех зеркал.

Если бы он пробил эту точку, высвободившаяся энергия интерференции смела бы не только зеркальную ловушку, но и спасительный двухсотметровый купол за спиной Арсения, распылив самого Картографа на кванты.

— Ну давай, дедушка, покажи геометрию, — сквозь зубы процедил Воронов. Глаза его сузились, превратившись в две ледяные щели. Сердце колотилось в груди со скоростью пулемета, но руки на приборах замерли со снайперской неподвижностью.

Он не стал защищать ловушку. Напротив — он нажал кнопку сброса напряжения на третьем пилоне.

[Внимание: Фазовый баланс нарушен! Угол отражения изменен на 18 градусов!]

Зеркальный тетраэдр мгновенно деформировался. Вместо правильного многогранника он превратился в асимметричный клин, гигантскую гравитационную призму, вершина которой теперь смотрела не внутрь, а строго вверх — навстречу падающему Патриарху.

Вся накопленная внутри ловушки ярость оставшихся восьми загонщиков, вся кинетическая энергия рикошетищих пуль, весь свет лазерных реперов и весь метрический резонанс, который твари накачивали для прорыва, в одно мгновение сфокусировались в узкий луч.

Ловушка превратилась в оптическую пушку колоссальной мощности.

— Фокусное расстояние: ноль! — выкрикнул Воронов и ударил кулаком по аварийному детонатору ловушки. — Выстрел!

ФШ-Ш-Ш-Х-А-А-А-Й!

Не было грохота взрыва. Был чудовищный, раздирающий уши звук рвущейся ткани мироздания. Из вершины искаженного тетраэдра ударил ослепительно-белый луч плотного, упакованного в бесконечно малую толщину пространства. Этот луч ударил точно в центр Патриарха — в то самое светящееся гравитационное ядро, вокруг которого вращались его кристаллические грани.

Луч прошел чудовище насквозь.

На секунду время застыло. Огромный кристаллический монстр завис в небесах, пронзенный копьем сфокусированной метрики. Все его внутренние тетраэдры замерли, прекратив вращение. А затем внутри него началась цепная реакция.

[Критический коллапс внутренней топологии цели «Тетраэдрический Патриарх Градиента»!]

[Урон: 312 000 (Абсолютный геометрический срез)!]

[Статус: Паралич координатной сетки на 4.2 секунды.]

— А вот теперь — добивать, — выдохнул Арсений.

Он не стал ждать, пока монстр восстановит контроль. Рывком сорвав с пояса последний специализированный боеприпас — тяжелый картридж с маркировкой «Сингулярный репер-анкер» — Воронов вогнал его в патронник теодолита. Это был не просто патрон. Это был миниатюрный геодезический якорь нулевого класса, стоивший как треть годового бюджета небольшой исследовательской гильдии.

Воронов шагнул за пределы купола стабильности.

Метрический удар немедленно обрушился на его тело. Скафандр затрещал, на визоре побежали предупреждающие красные строки:

[Внимание! Внешнее давление: 42 атмосферы метрического сдвига!]

[Целостность бронекостюма: 84%... 79%...]

[Получен периодический урон: 320 ед/сек (Деформация плоти).]

Превозмогая дикую боль в суставах, которые пытались вывернуться под несуществующими углами, Арсений вскинул теодолит. Прицел намертво прилип к пульсирующей трещине в груди Патриарха, откуда сочился чистый белый свет разорванного ядра.

Восемь оставшихся рядовых загонщиков, выброшенных взрывом ловушки наружу, опомнились. Они поняли, что их вожак умирает, и бросились на одинокого человека со всех сторон

одновременно. Ближайшая тварь была уже в трех метрах — ее обсидиановая игла уже тянулась к дыхательному шлангу скафандра Воронова, рассекая воздух черным лезвием.

Арсений даже не повернул головы в ее сторону. Он верил в свои расчеты так, как фанатики верят в богов.

— Точка стояния определена, — прошептал он, нажимая на спуск. — Высотная отметка... абсолютная.

БАМ!

Сингулярный анкер вылетел из ствола, оставляя за собой инверсионный след из замерзшего света. Он вошел точно в трещину Патриарха, пробил внешние слои кристаллической брони и намертво заклинил в самом сердце гравитационного ядра.

И Воронов активировал развертывание.

— Зафиксировать координаты!

Из анкера вырвались четыре титановые растяжки с микро-реперами, намертво привязав ядро чудовища к фундаментальной координатной сетке Системы. Существо, чья природа строилась на скольжении сквозь измерения, оказалось намертво приколото к трехмерному пространству, словно бабочка огромной стальной булавкой.

Его масса, распределенная по четырем измерениям, мгновенно рухнула в одно. Физика этого не выдержала.

[Критическая ошибка массы объекта!]

[Гравитационный коллапс фазового ядра!]

Патриарх беззвучно закричал. Его тело начало стремительно сжиматься внутрь себя, увлекая за собой окружающее пространство. Образовалась микроскопическая черная дыра метрического типа — гравитационная воронка диаметром не более метра, обладавшая, однако, чудовищной силой всасывания.

Ближайшая к Арсению гончая, чье лезвие уже коснулось гермошлема Картографа, вдруг дернулась назад. Ее закрутило, оторвало от базальта и с дикой силой швырнуло в схлопывающегося жоака. За ней последовала вторая, третья, пятая...

Все восемь уцелевших тварей с визгом улетели в гравитационный водоворот своего умирающего Патриарха. Их тела сминались, ломались, хрустели, как сухие ветки, спрессовываясь в единый монолитный ком из хитина, плоти и кристаллов.

Арсений рухнул на одно колено, вогнав ледоруб с магнитным захватом глубоко в трещину базальта, и намертво вцепился в рукоять обеими руками.

Гравитационный шторм рвал скафандр, сдирая с брони внешние слои термоизоляции. Перед глазами все плыло от чудовищной перегрузки, визор затянуло паутиной трещин, но Воронов держался, стиснув зубы до кровавого крошева на деснах.

Это длилось всего три секунды.

Затем сингулярный анкер исчерпал свой ресурс стабильности. Пространство вокруг схлопнувшегося кома монстров натянулось до предела... и лопнуло с сухим, шелкающим звуком, похожим на выстрел танкового орудия.

ХЛОП!

Гравитационная воронка исчезла.

Остаточная ударная волна швырнула Арсения назад, протавив по камням добрый десяток метров, и с силой впечатала в границу его собственного двухсотметрового купола стабильности. Сфера спружинила, поглотив кинетическую энергию, и мягко уронила человека на безопасную, ровную, прямую землю.

Наступила тишина. Абсолютная, глухая, первозданная тишина Бездны.

Арсений лежал на спине, тяжело дыша. Воздух в скафандре пах озоном, паленой синтетикой и медным привкусом собственной крови. Перед глазами сплошным водопадом струились золотые и лазурные строки системных сообщений:

[Бой завершен!]
[Уничтожена элитная стая: «Иглобрюхие Фазовые Тетраэдры» (12 особей).]
[Уничтожен босс локации: «Тетраэдрический Патриарх Градиента» (Уровень 155, Легендарная Элита).]
[Рассчитывается коэффициент сложности боя: 4.87 (Превышение ранга, бой в неевклидовой зоне).]
[Внимание! Начислено: 1 840 000 базового опыта!]
[Бонус за картографическую зачистку сектора: +450 000 опыта!]
[Поздравляем! Ваш уровень повышен! Текущий уровень: 139 -> 140!]
[Получено 15 свободных очков характеристик.]
[Получено 2 очка специализации Класса «Картограф Бездны».]
[Навык «Инженерная топология» повышен до 90 уровня (Максимум ранга Мастер)!]
[Навык «Интерференция геодезических линий» повышен до 76 уровня!]
[Открыт новый классовый навык: «Стационарный Резонатор Минковского»!]
[Собрана системная добыча (автоматический сбор Картографа):]
[— Ядро Искривленного Пространства (Ранг: Легендарный) x1;]
[— Мономолекулярный Фазовый Обсидиан x48 единиц;]
[— Хронокластический Кристалл Патриарха (Ранг: Редкий) x4;]
[— Пыльца Сжатого Вакуума x120 грамм;]
[— Рецепт создания: «Геодезический Анкер Четвертого Измерения».]
[Картографирование сектора «Хребет Застывшего Времени» завершено на 18.4%.]
[Угроза первого эшелона ликвидирована. Территория признана условно проходимой.]

Арсений медленно поднял руку, коснувшись лицевого щитка. Трещины на стекле затягивались благодаря системе самовосстановления полимера, но герметичность уже была на пределе. Фильтры скафандра нутужно свистели, вычищая токсичные газы Бездны.

Он с кряхтением сел, опираясь спиной на массивный корпус своего основного геодезического репера, мерно гудящего в центре купола.

В пятидесяти метрах впереди, на месте гибели стаи, не осталось ни тел, ни крови. Бездна быстро утилизировала органику, растворяя ее в своей невозможной физике. На базальтовой плите лежал лишь аккуратный штабель системных трофеев, мерцающих темно-фиолетовым светом, да в центре оплавленного кратера тускло светился монолитный кусок спрессованного пространства размером с дорожный чемодан — то самое Ядро Искривленного Пространства.

Арсений достал из тактического кармана флягу с питательной смесью, сделал три глубоких, жадных глотка сладковатой жижи с привкусом кофеина и электролитов. По телу разлилось живительное тепло, унимая ноющую боль в разорванных мышечных волокнах.

— Четырнадцать знаков после запятой в расчете кривизны, — прохрипел он, вытирая губы тыльной стороной перчатки. — Ошибись я на пятнадцатом — и этот луч разрезал бы меня пополам вместе с куполом.

Он поднялся на ноги. Мышцы протестовали, но экзоскелет взял на себя часть нагрузки, с тихим жужжанием сервоприводов выпрямляя осанку оператора.

Арсений подошел к границе купола, подобрал уцелевшие детали пилонов — три из четырех зеркальных блоков расплавились до состояния бесформенного шлака, но рамы и бериллиевые штыри еще можно было перековать на полевом 3D-принтере. Затем он подошел к трофеям, взмахнул рукой, отправляя добычу в расширенное пространственное хранилище Картографа.

Тяжелое фиолетовое Ядро легло в инвентарь с приятной системной тяжестью. Этот артефакт стоил целое состояние на Черном Рынке Цитадели. Из него можно было скрафтить либо персональный прыжковый ранец межпространственного смещения, либо стабилизатор для суб-пространственного бункера. Но Воронов уже знал, на что он его пустит.

Он пустит его на создание Магистрального Репера.

Взгляд Арсения снова устремился вперед и вверх — туда, где над Хребтом Застывшего Времени сгушалась мгла следующего координатного слоя.

Там, в циклопических провалах между пиками, колыхались колоссальные тени тех самых китов Бездны, которых он заметил еще полчаса назад. Они видели вспышку оптической пушки. Они слышали предсмертный крик Патриарха. И они поняли, что на их территорию пришел не просто червь из трехмерного мира, спасающийся бегством от катаклизма.

К ним пришел Завоеватель с теодолитом наперевес.

Арсений вытащил из подсумка портативный маркер, подошел к ближайшему выступу скалы, уже очищенному от фазовой скверны, и размашистым движением нанес на камень яркую люминесцентную метку с личным вензелем:

«Сектор 76-А. Измерено. Закреплено. Воронов».

Ветер Бездны, пахнувший замерзшим вакуумом и вечностью, шевельнул ошметки термоизоляции на его плечах.

— Ну что, глубина? — негромко произнес Картограф, перезаряжая боевой теодолит новой порцией метрических патронов и глядя прямо в черную пасть наступающего горизонта. — Стаю мы откалибровали. Теперь давай поговорим о твоих горах.

Он шагнул вперед, оставляя за спиной безопасный двухсотметровый купол, и пошел вверх по хребту — туда, где реальность сворачивалась в петлю, ожидая твердой руки человека, держащего геодезическое перо.

Глава 4. Цитадель Инквизиции

Подъем по Хребту Застывшего Времени напоминал восхождение по битому зеркалу, в каждой грани которого застряло по отдельному, навеки мертвому мгновению.

Арсений тяжело переставил ногу. Магнитные захваты тяжелых геодезических ботинок с глухим клацаньем впились в кристаллизованный базальт. Здесь, на стыке координатных слоев, гравитация вела себя как пьяный артиллерист: вектор падения каждые сто шагов выворачивался под углом в сорок пять градусов, норовя сдернуть человека в зияющие внизу провалы, где лениво перекачивались черные волны чистого реликтового вакуума.

«Внимание! Зафиксировано фазовое возмущение класса „Сдвиг-8“. Локальная метрика нестабильна. Допустимая погрешность триангуляции: 0.0004%. Рекомендуются калибровка горизонта».

Смахнув всплывшее перед глазами полупрозрачное системное окно цвета тусклой меди, Воронов остановился на узком карнизе. Перевел дыхание. Встроенный в воротник скафандра регенератор жадно зашипел, впрыскивая в легкие обогащенную кислородом смесь с едким привкусом озона и серебра. Правое плечо неприятно ныло — откат от выстрела крупнокалиберной оптической пушки при ликвидации Патриарха Бездны давал о себе знать даже сквозь сервоприводы экзоскелета.

Он оглянулся назад.

Оставленный внизу двухсотметровый защитный купол теперь казался крошечной сапфировой бусиной, затерянной среди циклопических хребтов. Оттуда, снизу, поднимались призрачные жгуты пространственного тумана, но ни один монстр Бездны не осмеливался приблизиться к оставленной Арсением метке. Люминесцентный вензель держал периметр. Слово Картографа обладало здесь физической плотностью: пока координаты сектора оставались жестко привязаны к его системному реестру, хаос отступал.

Но впереди простиралось нечто куда более опасное, чем дикая фауна неисследованных измерений.

Арсений снял с магнитного подвеса боевой теодолит «Гексагон-М9». Тяжелый, выточенный из цельного бруска вольфрамо-титанового сплава прибор приятно охлаждал пальцы сквозь усиленную перчатку. Тренога разложилась с сухим стрекотом гидравлики, вгрызаясь вольфрамовыми когтями в застывшую породу хроно-хребта. Щелкнули тумблеры поляризации. Внутри оптического блока мягко заурчал гироскоп, раскручивая массивную призму из искусственного алмаза.

Воронов припал к монокуляру, совмещая визирные нити с едва заметным мерцанием на горизонте.

— Ну-ка, покажись, святая стража... — сквозь зубы процедил он.

Оптика высокого разрешения преодолела искривление метрического слоя, пробила завесу пространственных помех и выдала на сетчатку четкую, леденящую кровь картинку.

«Обнаружен макроструктурный искусственный объект. Класс: Стационарный форпост Первого Ранга. Принадлежность: Инквизиция Истинного Меридиана. Уровень угрозы: Критический (Абсолют)».

В пятидесяти километрах впереди, прямо над грандиозным разрывом реальности, где сырая ткань Бездны соприкасалась со стабильными границами Известного Космоса, висела Цитадель.

Она не подчинялась законам органической или даже привычной техногенной архитектуры. Это был монолитный октаэдр размером с добрый астероид, выкованный из тускло-серого антифазового сплава. По его гигантским граням струились светящиеся каналы золотого цвета — чистая энергия Закона, насильно вбитая в плоть непокорного пространства. Цитадель каза-

лась колоссальным клином, вбитым между мирами, чтобы не дать хаосу сомкнуться и поглотить внешние звездные тракты Империи.

Вокруг циклопического октаэдра медленно вращались три концентрических кольца диаметром в десятки километров каждое. Это были не жилые модули — это были рельсовые статоры субпространственных подавителей. Арсений видел сквозь оптику, как тяжелые каскады излучателей непрерывно стегали черную пустоту ослепительными белыми лучами. Всякий раз, когда из глубин Бездны поднималась волна вероятностной ряби или гигантская тень древнего левиафана приближалась к границе, один из таких лучей прошивал сектор. Пространство в точке удара мгновенно теряло текучесть, кристаллизовалось и застывало в мертвой, плоской, идеальной трехмерности.

Инквизиция Картографии не исследовала Бездну. Она ее кастрировала.

Для доктрины Священного Меридиана любое измерение, отличное от утвержденного Советом Семи Сфер евклидова стандарта, являлось ересью. С точки зрения этих фанатиков, вольные картографы вроде Арсения, изучавшие мерцающие законы многомерности и приручавшие их, были опаснейшими преступниками. Отступниками, нарушающими божественную статику мироздания.

— Шестнадцать батарей абсолютной фиксации на ближнем периметре, — тихо бормотал Воронов, методично вращая микрометрические винты теодолита и занося данные в интерфейс разведки. — Три внешних дока. В среднем доке... пусто. В восточном — тяжелый карательный фрегат класса «Цепь Порядка». Судя по свечению дюз, реакторы на прогреве. Готовятся к патрульному рейду.

«Фиксация данных триангуляции: 12%... 24%... 45%... Внимание! Обнаружена работа локатора пространственной интерференции противника! Вероятность пеленгации вашей точки наблюдения: 3.2% в минуту. Активируйте протоколы сокрытия!»

Арсений не стал медлить. Он щелкнул тумблером на левом наруче.

«Активирован навык: „Метрический камуфляж (Уровень 74)“. Расход энергии: 45 ед/сек. Ваша координатная сигнатура приведена в соответствие с фоновым шумом мертвого пространства. Видимость для сканеров Инквизиции снижена на 88%».

Воздух вокруг Воронова едва заметно заколебался, цвета поблекли, превратив его фигуру в расплывчатое пятно, неотличимое от окружающих базальтовых скал. Даже тепловой след и микроволновое эхо его сердцебиения теперь рассеивались по прилегающим фазовым карманам.

Он снова принял к окуляру. Разведка только начиналась.

Ему нужно было понять, почему Цитадель развернула орудия максимального калибра именно в сторону Хребта Застывшего Времени. Обычно гарнизоны Инквизиции вели себя пассивно: держали щиты, сжигали приближающихся тварей Бездны на безопасной дистанции и лениво досматривали редкие купеческие баржи, рискнувшие пройти по кромке разломов. Но сейчас Цитадель гудела, как растревоженный улей диких ос.

Арсений переключил линзы теодолита в спектрографический режим.

Поверхность циклопической станции расцвела ядовитыми красками. Золотые линии энергоканалов пульсировали с перегрузкой в 140% от номинала. На верхней вершине октаэдра, там, где высилась башня Верховного Претора-Инквизитора, горел гигантский голографический символ: перечеркнутый транспорт и карающий циркуль. Знак Высшего Судилица.

А чуть ниже, на широкой террасе внешнего посадочного плато, Арсений разглядел движение.

Там стояли фигуры в тяжелых силовых скафандрах из черного алмазита с алыми нашивками поверх экзоскелетов — личная гвардия Нулевого Меридиана. Перед строем на коленях стояли четверо. Даже на таком расстоянии и сквозь оптику Воронов сразу узнал их экипировку.

Вольные исследователи. Старатели глубоких слоев. Парни, которые уходят за Границу за редкими изотопами, хроно-кристаллами и первичной плазмой.

Один из инквизиторов — судя по золотой гравировке на нагруднике, центурион-дознатель не ниже 120-го системного уровня — шагнул вперед. В его руке вспыхнул тяжелый жезл калибровки. Короткая беззвучная вспышка в вакууме. Голова первого пленника не просто взорвалась — она распалась на крошечные плоские двухмерные квадратики, которые тут же осыпались на плиты плато серой безжизненной пылью. Пространство вокруг его тела схлопнулось, уничтожая саму информацию о существовании человека в метрической матрице.

«Зафиксировано применение санкционированного артефакта: „Двухмерный приговор“. Системный статус жертвы: [Стерто из континуума]».

Челюсти Арсения сжались так, что зубы скрипнули.

— Ублюдки догматичные, — глухо бросил он в пустоту шлема. — Ни суда, ни права на сброс координат. Просто зачистка.

Он быстро переместил фокус оптической системы на центр посадочной площадки. Там, в мощных силовых тисках, удерживаемый гравитационными захватами, лежал предмет, ради которого, судя по всему, и казнили старателей.

Это была древняя стела. Плита из плотного звездного конденсата, покрытая неровными глубокими бороздами. Но Арсений смотрел не на камень — он смотрел на то, как вокруг этой плиты искривлялся свет. Пространство не просто текло вокруг нее; оно складывалось гармошкой, формируя устойчивый многомерный узел.

«Внимание! Оптический анализ объекта завершен на 78%. Классификация: Осколок Первокарты Творцов (Сектор Неизведанного). Степень резонанса с вашим текущим классом: 94.6%! Предупреждение: В случае попадания данного объекта в реактор калибровки Цитадели, сектор 76 будет перманентно заблокирован и стерт со всех навигационных карт!»

Внутри у Воронова все похолодело, а затем вспыхнуло яростным, расчетливым пламенем.

Вот оно. Вот зачем они здесь.

Инквизиция не просто патрулировала периметр. Они нашли Осколок Первокарты — ключ к нижним слоям Бездны, туда, куда человеческий взор не проникал со времен Великого Раскола Измерений. Если центурион доставит Осколок в главный реактор крепости, Цитадель активирует «Священную Сетку». Весь 76-й Сектор — со всеми его неисчислимыми богатствами, пространственными карманами, реликтовыми формами жизни и еще не открытыми законами физики — будет расплюснут в плоскую, стерильную, мертвую пустошь. А все, кто находится внутри сектора, включая самого Арсения, обратятся в статичные геометрические проекции.

— Нет уж, святоши, — прошептал Воронов, и пальцы его пробежали по клавиатуре навигационного планшета. — Не для того я выбивал фиолетовое Ядро из Патриарха, чтобы вы превратили этот шедевр неевклидовой геометрии в плоский лист писчей бумаги.

Арсений открыл пространственный инвентарь.

В мерцающей сетке хранилища, занимая сразу шестнадцать стандартных слотов, тихо гудело Ядро Патриарха Бездны. Его глубокий аметистовый свет пульсировал в такт биению сердца Арсения. Этот сгусток спрессованного антипространства содержал колоссальную энергию — достаточную, чтобы уничтожить небольшой флот или... переписать метрические правила на площади в сотни квадратных километров.

Изначально Арсений планировал пустить его на стационарный Магистральный Репер — опорную колонну, которая позволила бы ему в одиночку закрепить за собой весь 76-й Сектор, превратив его в суверенную охотничью зону.

План менялся на ходу. Теперь этот Репер должен был стать не просто геодезической меткой. Он должен был стать гравитационным гарпуном, нацеленным прямо в глотку Цитадели.

Но сначала требовалась полная, до последнего миллиметра, топографическая съемка крепости и ее защитных контуров. Вступать в бой против бастиона Инквизиции вслепую было самоубийством даже для Картографа его уровня.

Арсений перевел теодолит в режим активного зондирования на сверхнизких частотах.

«Внимание! Вы активируете режим „Скрытой эхолокации континуума“. Расход очков концентрации: 120 ед. Риск обнаружения системами РЭБ противника: возрастает до 14% при непрерывной эмиссии свыше 180 секунд».

— Рискнем, — хмыкнул Арсений. — Время пошло.

Тончайший, невидимый обычному глазу когерентный импульс пространственной волны сорвался с передней линзы теодолита и устремился к Цитадели. Он летел не сквозь вакуум — он шел по подложке реальности, скользя между атомами и квантовыми суперпозициями.

Перед глазами Воронова развернулся грандиозный чертеж.

Система жадно впитывала возвращающееся эхо, линия за линией вычерчивая скелет циклопической крепости:

Внешняя броня: тридцать метров стабилизированного обедненного нейтрона.

Щиты: четыре эшелона фазовой компенсации, настроенные на подавление любых кинетических и плазменных атак. Пробить их снаружи не смог бы даже флагманский дредноут Лиги Свободных Миров.

Но внутренности... Внутренности были уязвимы, как и у любого механизма, созданного фанатиками абсолютного порядка.

Вся энергия Цитадели сходилась в одной точке — в Сердце Координат. Это был циклопический гравитационный гироскоп, подвешенный в центре станции. Он работал по принципу принудительного обнуления энтропии. Чтобы удерживать вокруг крепости зону стабильной физики, гироскоп непрерывно сбрасывал колоссальные объемы «пространственного мусора» — хаотических отходов высших измерений — через массивные вентиляционные шахты в нижний полюс октаэдра, прямо в жерло Бездны.

— Вот ты и попалась, геометрия святая, — оскалился Воронов, зуммируя проекцию нижнего шлюза. — Вы высасываете стабильность из порядка и сбрасываете искажения прямо себе под ноги. Думаете, раз Бездна бездонна, она все проглотит?

«Топографический анализ узла сброса энтропии: Уязвимость категории „Альфа“. Защитные поля в секторе сброса отключены на 1.4 секунды в каждом тридцатисекундном цикле для сглаживания фазового давления. Бронеплиты имеют термодинамическое напряжение на уровне 89%».

Это была крошечная иголочная щель в броне титана. Но чтобы попасть в эту щель, нужно было оказаться прямо под брюхом чудовища.

Арсений перевел взгляд на фрегат Инквизиции «Цепь Порядка».

Корабль уже отстыковывался от внешнего причала. Огромные электромагнитные захваты разошлись в стороны с выбросом перегретого азота. Плазменные факелы маневровых двигателей вспыхнули резким, холодным синим пламенем. Стопятидесятиметровый хищный клиновидный корпус медленно разворачивался носом к Хребту Застывшего Времени.

Они засекли его недавний бой с Патриархом. Без сомнения.

Или, что еще вероятнее, их приборы зафиксировали дерзкую метку, которую Арсений выжег на скале: *«Сектор 76-А. Измерено. Закреплено. Воронов».* Для инквизиторов личная метка вольного картографа посреди ничейной зоны была как красная тряпка для быка. Это был вызов их абсолютной юрисдикции.

«Внимание! Фрегат „Цепь Порядка“ начал движение по курсу: Азимут 114, Тангаж -12. Расчетное время до выхода на дистанцию эффективного огня главным калибром: 6 минут 40 секунд. Цель патруля: Разведка боем сектора установки несанкционированного репера».

Арсений не сдвинулся с места. Его пульс оставался ровным — 55 ударов в минуту. Годы работы на фронтире Бездны начисто выжгли из него способность к слепой панике. Паника в зонах переменной метрики убивала быстрее, чем вакуум: стоило оператору потерять внутренний баланс, как искривленное пространство вокруг него начинало резонировать с хаотическими мыслями, буквально разрывая плоть на куски несовпадающих вероятностей.

Он спокойно сложил треногу теодолита, пристегнул прибор к магнитному замку на спине и опустился на одно колено.

Из нагрудного кармана разгрузочного жилета Воронов извлек полевой 3D-принтер — компактную коробочку из матового пластика, покрытую микроцарапинами и пятнами отработанного полимера. Подключил интерфейсный кабель прямо к разъему на виске.

«Интерфейс синтеза активен. Доступные материалы: Бериллиевые штыри (3 шт.), обломки зеркальных блоков высокой очистки (утиль 40%), эссенция застывшего хроно-потока (трофей с Патриарха — 1 ед.), фиолетовое Ядро Бездны (1 ед. — резерв). Выберите чертеж для полевой печати».

Арсений мысленно выбрал специализированный протокол, который берег как раз для такого случая.

«Проект: „Игла Искращения: Контр-Репер дальнего заброса“. Требуется времени на печать: 3 минуты 20 секунд. Затраты энергии экзоскелета: 60%. Начать процесс?»

— Печатай, — скомандовал он мысленно.

Внутри принтера яростно зажужжали сопла молекулярного напыления. Лазерные лучи сплелись в плотный клубок, слой за слоем воссоздавая сложнейшую внутреннюю геометрию снаряда. Это был не боеприпас в привычном смысле слова. Это была ложная геодезическая вежа — устройство, способное на короткое время генерировать чудовищно плотную фальшивую координатную сетку. Если бросить такую штуку в правильное место, любые автоматические системы наведения, ориентирующиеся на жесткие евклидовы параметры, сойдут с ума. Для них точка, где упала «Игла», станет одновременно центром вселенной, абсолютным нулем и сингулярностью с бесконечным радиусом.

Пока принтер работал, Арсений снова перевел взгляд на Цитадель.

Там, на террасе, казнь пленников закончилась. Безжизненные двухмерные проекции тел были сметены за борт посадочной площадки уборочными дронами. Осколок Первокарты, упакованный в массивный стазис-контейнер, под охраной взвода инквизиторов медленно поплыл на антигравитационной платформе внутрь циклопического входного портала.

Воронов прикинул тайминги.

Если контейнер доставят в реакторную зону, начнется инициализация калибровочного импульса. У него оставалось не больше получаса до того момента, как Цитадель превратит сектор в плоскую мертвую зону.

Фрегат «Цепь Порядка» между тем преодолел уже треть дистанции. Хищная треугольная туша корабля росла на глазах. На его носовой оконечности тускло разгорались четыре спаренных орудийных спонсона. Это были дезинтеграторы координатной плотности — оружие, способное стереть небольшую луну, расщепляя связи между элементарными частицами путем локального изменения постоянной Планка.

«Внимание! Корабль противника активировал боевой сонар высокого разрешения. Вероятность раскрытия вашего укрытия через 60 секунд: 99.8%!»

— Пусть ищут, — тихо бросил Арсений.

Принтер издал мелодичный системный сигнал. Верхняя крышка откинулась с легким шипением пара.

На свет божий появилась полуметровая граненая стрела из матово-черного сплава бериллия и хроно-стекла. Внутри ее полупрозрачного сердечника медленно переливалась сиреневая

жидкость — концентрированная эссенция Патриарха, стабилизированная микрорешеткой из расплавленных зеркал.

Арсений аккуратно взял стрелу. Металл обжег пальцы сквозь перчатку ледяным холодом абсолютного нуля.

«Получен предмет: „Игла Искажения (Модифицированная)“. Качество: Реликтовое. Эффект: При детонации создает фазовый коллапс радиусом 500 метров с инверсией гравитационных и метрических векторов на 180 градусов. Длительность эффекта: 42 секунды».

Теперь нужно было доставить этот гостинец по назначению.

Арсений снял с правого бедра тяжелое геодезическое ружье — модифицированный карабин «Нивелир-4», предназначенный для отстрела маркировочных маяков на сверхдальние дистанции. Загнал «Иглу» в широкий подствольный желоб. Механика защелкнулась с приятным, тяжелым лязгом.

План в голове Воронова сложился в единую монолитную цепочку уравнений. Безумный, наглый, смертельно опасный план, от которого у любого штабного офицера Империи волосы встали бы дыбом.

Он не собирался бежать от карательного фрегата.

Он собирался использовать этот фрегат как межпространственный буксир.

— Ну что, господа инквизиторы, — Арсений поднялся во весь рост на краю обрыва, отключая маскировочный камуфляж. — Вы хотели найти автора метки?

Он встал прямо на продуваемом всеми ветрами Бездны уступе, на фоне колоссального фиолетового сияния мертвого хроно-слоя. Фигура в потрепанном комбинезоне с шевронами вольного Картографа ярко выделялась на фоне черных скал.

Сенсоры фрегата среагировали мгновенно.

«Тревога! Зафиксирован захват вашей тушки системами прицеливания корабля „Цепь Порядка“! Главный калибр наводится. Расчетное время до залпа: 4... 3...»

Арсений вскинул «Нивелир-4», поймал в перекрестье оптического прицела не нос корабля и не его мостик. Он целился в правый гравитационный стабилизатор — массивную выступающую гондолу, удерживающую фрегат в плоскости горизонта.

— Калибровка завершена, — выдохнул он и нажал на спуск.

Пневматика вытолкнула «Иглу Искажения» с глухим хлопком. Черная стрела, оставляя за собой тонкий фиолетовый след разорванного вакуума, устремилась навстречу стопятидесятиметровой громаде карателя.

Залп орудий фрегата и попадание стрелы произошли почти одновременно.

Ослепительный луч дезинтегратора вспорол скалу прямо под ногами Арсения. Миллионы тонн базальта в доли секунды обратились в пар, взрывная волна чудовищной силы швырнула Воронова в пустоту, срывая с уступа. Но за мгновение до того, как его тело сорвалось в бездну, Арсений увидел результат своего выстрела.

«Игла Искажения» вонзилась точно в решетку правого гравистабilizатора.

И пространство вокруг боевого корабля Инквизиции вывернуло наизнанку.

Вместо ровного, чистого полета по идеальной траектории фрегат внезапно словно врезался на полной скорости в невидимую железобетонную стену из спрессованного времени. Вся правая сторона корабля провалилась в локальный карман искривленной метрики. Гравитационный вектор инвертировался. Огромная туша карателя закрутилась вокруг своей оси, как подбитая пулей птица, теряя ход и с диким воем перегруженных реакторов заваливаясь на правый борт.

«Критическое повреждение метрической ориентации цели! Навигационные компьютеры корабля „Цепь Порядка“ перегружены! Вектор движения дестабилизирован!»

А сам Арсений летел вниз, в бездонный провал между хребтами, навстречу колышущимся теням левиафанов Бездны. Скорость падения нарастала стремительно: гравитация

искаженного сектора тянула его ко дну с ускорением в три «g». Показания альтиметра в шлеме бешено крутились в сторону нуля.

Но Воронов даже не думал паниковать.

Падая спиной вниз, он хладнокровно следил за вращающимся в вышине аварийным фрегатом. Правая рука Арсения скользнула к поясу, где на отдельном подвесе висел геодезический гарпун с мономолекулярным тросом из фазово-сшитого углерода.

— Давай, родная, падай ниже... — шептал он, рассчитывая траекторию падения аварийного судна. — Еще немного...

Корабль, пытаясь выровняться, дал полный форсаж левыми дюзами. Чудовищный факел плазмы озарил бездну, и эта слепая попытка спастись бросила фрегат прямо по дуге над провалом — ровно в ту точку, где траектория его бесконтрольного дрейфа пересекалась с линией падения Картографа.

Щелчок пневмопатрона.

Гарпун с тихим свистом прошел разделяющие их двести метров разреженного вакуума и с мертвой хваткой впился в решетку радиатора поврежденной гондолы инквизиторского корабля.

Рывок был такой силы, что сервоприводы правого плеча Арсения взвыли от перегрузки, а перед глазами на мгновение потемнело. Металл экзоскелета затрещал, компенсируя инерцию. Трос натянулся, зазвенел, как гитарная струна, вибрируя на ультразвуке.

Арсения швырнуло вверх по широкой дуге. Воздух в скафандре выбило из легких, но пальцы намертво держали рукоять управления лебедкой.

«Внимание! Перегрузка: 8.4G! Целостность костюма: 82%! Натяжение троса критическое!»

— Держись, сволочь! — прорычал он сквозь зубы, запуская электромотор на полную мощность.

Трос начал стремительно сматываться. Падающий человек превратился в живой снаряд, несущийся снизу вверх прямо под днище вражеского боевого судна.

Фрегат, отчаянно борясь с метрическим штопором, разворачивался по широкой аварийной глиссаде. Его автопилот, запрограммированный на строгие протоколы безопасности, при возникновении критических системных сбоев имел только одну команду: немедленное возвращение на базу под защиту главных калибровов Цитадели.

И корабль несясь обратно к октаэдру. На всех оставшихся двигателях. С перегруженными реакторами.

А под его бронированным брюхом, в слепой зоне кормовых турелей, вцепившись кошками и магнитными захватами в технологическую решетку охлаждения, висел человек.

Воронов Арсений, старший картограф 76-го ранга, тяжело дышал, прижимаясь шлемом к раскаленному металлу вибрирующей обшивки фрегата. Каждый стык брони над его головой гудел от чудовищной мощи плазменных потоков. В лицо сквозь светофильтры бил ослепительный золотой свет приближающейся Цитадели Инквизиции.

«Скорость сближения с базой: 1200 м/с. Время до входа в посадочный створ Цитадели: 45 секунд».

Арсений оторвал одну руку от обшивки, нащупал на поясе тяжелое фиолетовое Ядро Патриарха Бездны и криво усмехнулся разбитыми в кровь губами.

— Спасибо за бесплатный трансфер, господа инквизиторы, — пробормотал он, глядя, как прямо по курсу раскрываются колоссальные створки аварийного шлюза твердыни. — Вы хотели зачистить этот сектор?

Он перехватил геодезическое перо поудобнее.

— Сейчас мы нарисуем вам новую карту. И поверьте, ваши святые циркули от нее просто сломаются.

Глава 5. Допрос архивариуса

«До входа в посадочный створ Цитадели: 28 секунд... 27... 26...»

Металлический рев перегруженных турбин фрегата глушил любые мысли, вибрируя в костях и зубах. Арсений сильнее вдавил подошвы магнитных захватов в технологический паз между бронеплитами днища. Раскаленный докрасна выхлоп маневровых сопел хлестал всего в полуметре от его правого плеча, заставляя термокомпенсаторы скафандра выть на грани отказа.

«Внимание! Внешняя температура: 840°C! Локальное истощение защитного барьера Бездны: 4.2% в секунду!»

Перед глазами старшего картографа 76-го ранга разворачивалась панорама, от которой у любого неподготовленного оператора выжгло бы зрительные нервы.

Цитадель Инквизиции не строилась людьми — ее высекли из цельного монолита адамантина и белого базальта по законам геометрии, чуждой органической жизни. Колоссальный правильный октаэдр размером с планетоид медленно вращался в пустоте, окруженный двенадцатью концентрическими кольцами орбитальных батарей. Каждая грань цитадели мерцала золотыми руническими цепями Канона, выжигая ткань пространства вокруг себя, чтобы предотвратить любые пространственные проколы.

Фрегат типа «Карающий молот» заходил на посадку по крутой баллистической кривой. В нижней полусфере октаэдра, прямо под его южным полюсом, зияла исполинская шахта главного десантного шлюза. Створки толщиной в десятки метров расходились в стороны с тяжелым рокотом, выпускаяющим в вакуум клубы ионизированного пара и дезинфекционных аэрозолей.

«12 секунд... 10... Регистрация в диспетчерском узле Цитадели: код авторизации принят в аварийном режиме... Вход в шлюзовую камеру!»

Мир вокруг Арсения мгновенно схлопнулся. Ослепительный свет внешних батарей сменился давящим багровым полумраком посадочного тоннеля. В лицо ударил плотный, перенасыщенный озоном и святыми эманациями воздух. Гравитационные компенсаторы крепости сработали с запозданием: фрегат на миг просел на сотню метров, и перегрузка едва не оторвала Арсения от обшивки. Пальцы левой руки соскользнули с решетки охлаждения, вырвав с корнем один из магнитных шипов.

— Рано... — прохрипел он, сплевывая на внутреннее стекло гермошлема вязкую медную слюну. — Еще три секунды...

Корабль влетел в колоссальную каверну главного ангара. Вокруг замелькали причальные вышки, краны-манипуляторы, рои ремонтных серво-дронов и шеренги штурмовых автоматов инквизиции, застывших вдоль посадочных полос в строгом геометрическом порядке.

«Автоматическое торможение. Активация посадочных магнитов через 3... 2... 1...»

В момент, когда фрегат с громоподобным скрежетом коснулся направляющих рельсов и гидравлика дока приняла на себя многотысячетонную массу боевой машины, Арсений нажал кнопку сброса захватов.

Он падал спиной вниз, свободно скользя в слепом клине между днищем корабля и решетчатым настилом технического коллектора.

«Навык: Топологический разрыв (Ранг 76)!»

«Смещение фазовой координаты: 1.4 метра по вектору Z».

Воздух щелкнул, словно лопнул гигантский мыльный пузырь. Фигура картографа смазлась, на долю секунды превратившись в мерцающий пучок изометрических линий, и провалилась сквозь глухую стальную плиту пола прямо в технологический сток охлаждающей жидкости.

Арсений приземлился в коленопреклоненной позе на узкую сервиструбу, залитую пенным антисептиком. Скафандр мгновенно зашипел, реагируя на едкую химию, но внутренние протоколы скрытности уже вступили в силу.

«Режим: Абсолютный штиль метрики».

«Энергетический след подавлен. Эхолокация инквизиции классифицирует возмущение как фоновый сброс конденсата фрегата».

Сверху, сквозь толщу металла, донеслись тяжелые удары магнитных сапог десантников и металлические голоса сервисных сервиторов, начавших процедуру вскрытия поврежденного фрегата. Они искали следы диверсии внутри судна. Они проверяли капитанский мостик, реакторный отсек, следы применения запрещенного оружия Бездны.

Они понятия не имели, что источник катастрофы уже скользит по техническим артериям Цитадели, направляясь в самое ее сердце.

Арсений выпрямился, прижавшись спиной к влажной базальтовой стене тоннеля. Дыхание было хриплым, каждое движение отзывалось ноющей болью в разорванных мышцах плечевого пояса — последствия перегрузки в 8.4G давали о себе знать.

Он достал из разгрузочного подсумка геодезическое перо. Тонкий стержень из черного орихалка, увенчанный граненым кристаллом пространственного резонантора, тускло пульсировал фиолетовым светом, синхронизируясь с Ядром Патриарха Бездны на его поясе.

— Ну что, старик, — прошептал Арсений, касаясь пальцем сенсорного кольца на пере. — Покажи мне скелет этой святой скотобойни.

«Развертывание пассивной картографической сетки...»

«Сложность топологии узла: Экстремальная (Уровень Архитектуры: Догмат Завета)».

«Обнаружено 14 890 пересечений силовых линий. Обнаружено 420 экранированных зон».

«Поиск сигнатуры: "Скрипторий Нулевого Отсчета"... Координаты получены. Дистанция: 1200 метров по вертикали вверх. Глубина залегания в ядре Октаэдра: 4-й внутренний концентр».

Путь вверх лежал через закрытые сектора, защищенные полями Святого Огня и патрулями инквизиторов высшего круга. Для любого другого лазутчика, будь то мастер-шпион Синдиката Теней или клирик-отступник сотого уровня, эта задача была бы самоубийством. Защитные чары Цитадели реагировали на любое проявление маны или псионических колебаний.

Но Арсений был картографом Бездны. Он не взламывал двери. Он менял метрику пространства, заставляя двери думать, что их никогда здесь не строили.

Перехватив перо, он провел кончиком по воздуху перед собой. Острие оставило тончайшую люминесцентную черту цвета запекшейся крови — геодезическую директрису. Пространство дрогнуло. Арсений шагнул вперед, и бетонная стена сервисного колодца просто расступилась перед ним, словно нарисованная на пыльной театральной кулисе, пропуская его в гравитационную шахту технического лифта.

Он двигался быстро, бесшумно, поднимаясь против течения искусственной тяжести. Мимо мелькали уровни: оружейные арсеналы, где в стагис-капсулах спали исполинские боевые големы; кельи послушников, покрытые золотой вязью молитв; очистительные крематории, из которых тянуло гарью переработанных грешников.

Чем выше он поднимался, тем чище и холоднее становился воздух. Наконец, гравитационный лифт вывел его к массивным воротам из белого лунного мрамора, инкрустированным полированным золотом. Никаких замков, никаких терминалов доступа. На гладкой поверхности сияла единственная барельефная эмблема: Циркуль, замыкающий Идеальную Сферу.

«Внимание! Обнаружена зона стазис-барьера "Абсолютная Истина". Любая биологическая форма жизни без сертификата Чистоты Мысли подвергается мгновенной аннигиляции на атомном уровне».

Арсений усмехнулся одними уголками губ.

— Чистота мысли? У меня в голове сейчас исключительно прикладная топология, господа святоши. А она плевать хотела на вашу теологию.

Он снял с пояса фиолетовое Ядро Патриарха Бездны. Тяжелая сфера, пульсирующая первозданным хаосом погибших измерений, отозвалась на его прикосновение голодным гулом. Арсений прижал ядро к острию геодезического пера и резко вонзил его в самый центр золотого Циркуля на вратах.

— *Коррекция системы координат: Инверсия Канона.*

Беззвучная вспышка черного пламени пожрала свет золотых рун. Символ идеальной сферы треснул, поплыл, исказился, превращаясь в разорванный фрактал Бездны. Стазис-поле с жалобным стеклянным звоном осыпалось невидимыми осколками. Створки врат дрогнули и бесшумно разошлись внутрь, открывая вход в Святая Святых Инквизиции — Скрипторий Запретных Метрик.

Внутри царила мертвая, почти космическая тишина.

Зал представлял собой гигантскую сферическую полость диаметром не менее трехсот метров. Здесь не было пола в привычном понимании — лишь паутина парящих в невесомости мостиков из полированного серебра, соединяющих тысячи парящих книжных монолитов. Каждый такой монолит состоял из сотен тончайших пластин кристаллического кварца, внутри которых в виде застывших фотонных узоров хранились терабайты заархивированной реальности: хроники уничтоженных миров, карты вырезанных под корень секторов Бездны, списки стертых из памяти Системы цивилизаций.

В самом центре зала, окруженный хороводом вращающихся астролябий и голографических проекций звездных карт, парил массивный трон из черного метеорита.

На троне восседала фигура.

Она казалась продолжением механизмов архива. Длинные белоснежные одеяния инквизитора были расправлены по базальтовому основанию трона, но из-под тяжелой ткани виднелись не человеческие конечности, а жгуты матово-серебряных кабелей, уходящих прямо в коммутационные колодцы зала. Лицо архивариуса было скрыто тяжелой полумаской из полированного золота с узкими прорезями для окуляров, мерцающих тусклым сапфировым светом. Из затылка старца тянулся целый пучок нейро-оптических жгутов, связывающих его мозг с информационным полем крепости.

«Цель идентифицирована: Верховный Архивариус-Экзегет Маврикий. 89-й уровень Системы. Класс: Хранитель Первичной Догмы».

«Статус: Глубокое погружение в инфосферу (Синхронизация: 94%). Защитные протоколы Цитадели временно замкнуты на личный контур цели».

Арсений медленно ступил на серебряный мостик. Магнитные захваты его скафандра тихо щелкнули, фиксируя подошвы на металле. В руке он сжимал геодезическое перо, питаемое ядовитой темной энергией Бездны.

Он подошел вплотную к трону. Архивариус даже не пошевелился — его сознание блуждало где-то среди триллионов байт запретных знаний, контролируя миллиарды процессов во всей Цитадели.

— Прекрасный вечер для ревизии, ваше высокопреосвященство, — негромко произнес Арсений.

Окуляры архивариуса вспыхнули резким алым светом. Старик дернулся, серебряные кабели под его рясой натянулись, как жилы гигантского паука. Зал вокруг них мгновенно ото-

звался гулом активирующихся защитных систем. В воздухе начали материализоваться лезвия Святого Гнева — сотни сияющих мечей из чистой плазмы, нацеленных прямо в грудь незваного гостя.

— *Еретик...* — проскрежетал механический динамик в горле Маврикия. Голос звучал как трение сухого песка о ржавое железо. — *Червь Бездны посмел осквернить порог Истины... Протокол "Искоренение": залп...*

— Отставить залп, — спокойно сказал Арсений и сделал выпад пером.

Он целил не в сердце и не в горло. Острие пера вонзилось в главный коммутационный узел у основания трона — туда, где сходились кабели нейросети и золотые шины передачи данных.

«Навык: Фиксация Реперной Точки!»

«Взлом метрического контура: интеграция Ядра Патриарха Бездны в центральный шлюз данных!»

Черная смола Бездны хлынула из острия пера прямо в оптические каналы. Раздался пронзительный визг перегруженных кристаллов. Мечи Святого Гнева, застывшие в воздухе вокруг Арсения, внезапно задрожали, утратили форму и осыпались бессильными искрами. Окуляры Маврикия бешено замигали, переходя из алого спектра в аварийный желтый.

Старик захрипел, его пальцы — наполовину состоящие из тончайших манипуляторов — судорожно впились в подлокотники трона.

— Ты... что ты сделал?! Ты закоротил информационный поток на локальную петлю! Мой разум... я отрезан от Цитадели!

— Именно, — Арсений шагнул вперед и с хрустом сорвал с лица старика золотую полумаску.

Под ней открылось сухое, пергаментное лицо глубокого старика, покрытое сетью кибернетических разъемов и багровых язв от системной перегрузки. Глаза архивариуса были абсолютно белыми — бельма без зрачков, в которых отражались лишь бесконечные строчки программного кода Системы.

Арсений наклонился к самому его лицу. Забрало его скафандра ушло вверх, открывая жесткие, покрытые гарью и шрамами черты лица картографа.

— Слушай меня внимательно, Маврикий, — негромко, но с пугающей стальной отчетливостью произнес Арсений. — Твоя крепость сейчас думает, что ты находишься в глубокой медитации над молитвой Седьмого Круга. Любой сигнал тревоги, который ты попытаешься подать, пойдет не в гарнизон, а прямо в желудок Ядра Патриарха Бездны. И поверь мне, оно сожрет твою душу вместе с твоим драгоценным 89-м уровнем быстрее, чем ты успеешь моргнуть.

Архивариус тяжело дышал, из уголка его беззубого рта текла черная струйка охлаждающей эмульсии.

— Картограф... — прошипел старик, пытаясь оскалиться. — Жалкий чертежник... Вы всю жизнь меряете линейками пыль под ногами богов! Чего ты хочешь? Золота? Артефактов десятого ранга? Кодов деактивации флота? Ты ничего отсюда не унесешь! Инквизиция сожжет тебя вместе с этим сектором!

— Мне плевать на твои артефакты, старик. И на твою инквизицию плевать, — Арсений вдавил острие пера чуть глубже, заставляя старика забиться в конвульсиях от болевого шока нейроинтерфейса. — Тридцать томов подряд я составлял карты так называемых "Внешних Измерений". Я картографировал Бездну до 76-го слоя. Я замерял искривление метрики на Границе Миров. И везде я наткался на одно и то же: неестественный, математически безупречный градиент затухания пространства.

Арсений прищурился. В его глазах вспыхнул опасный, фанатичный огонь истинного исследователя.

— Настоящая вселенная не может иметь постоянного радиуса кривизны во всех мыслимых направлениях. Это противоречит законам термодинамики и энтропии Бездны. Такой профиль кривизны бывает только у одного типа объектов. У искусственных оболочек.

Маврикий замер. Выражение злобы на его лице сменилось неподдельным, леденящим ужасом. Белые глаза старика широко раскрылись.

— Ты... ты не можешь этого знать... Тебе не положено... Это Тайна Первородного Завета! Это уничтожит саму веру!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.